

Екатерина Серебрякова

Замуж за 365 дней

Екатерина Серебрякова

Замуж за 365 дней

«Автор»

2022

Серебрякова Е.

Замуж за 365 дней / Е. Серебрякова — «Автор», 2022

Когда у последней незамужней подруги появилось кольцо на безымянном пальце правой руки, я решила во что бы то ни стало выйти замуж в ближайший год. Женские форумы советуют познакомиться с сотней мужчин, чтобы найти того единственного, друзья зовут на свидания, подруги советуют ждать, пока судьба сама найдет меня, а в соседнюю квартиру переезжает хамоватый наглый тип... У меня есть 365 дней, чтобы сделать выбор.

© Серебрякова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Серебрякова

Замуж за 365 дней

Пролог

Громкая музыка ночного клуба била по ушам и разливала адреналин по венам. Крепкий алкоголь подогревал градус вечера, и атмосфера становилась горячей, раскрепощающей, с привкусом свободы и драйва.

– Ева, Милая, я поздравляю тебя от всей души! – перекрикивала песню Федюка темно-волосая Оля. – Ты наша красотка, лучик света и моя самая лучшая подружка. С твоим днем!

Под звон бокалов и громкие улюлюканья я принимала поздравления со своим двадцать шестым днем рождения, пока девчонки снимали истории в социальные сети, а на танцполе ночного клуба зажигались огни.

Коктейль с крепким алкоголем, невесть какой по счету, приятно обжег горло. В теле появилось ощущение еще большей свободы и раскрепощенности, захотелось танцевать и громко петь во все горло.

– Девочки, я хочу танцевать, и отказы не принимаются!

– Отказов и не будет. – Маша сбросила босоножки на высоком каблуке и босиком первая устремилась на танцпол, увлекая нас за собой.

На улице была ранняя осень. Девятое сентября, которое еще пахло летом и зеленой травой.

Казалось, что за неделю ничего не успело измениться: те же зеленые деревья, те же цветы в клумбах и тот же запах после дождя. Однако появилась характерная осенняя прохлада, которая заставляла кутаться в куртку каждый раз, стоило только выйти на улицу.

Вот и сейчас я стояла на заднем дворе ночного клуба с сигаретой в руках и вдыхала свежий воздух с запахом ночи и табака.

Обычно я не курила. Не было привычки, да и работа не позволяла. Но иногда атмосфера будто бы заставляла взять в руки сигарету и сделать пару затяжек крепкого табака.

– Лёля, иди сюда, иди.

Услышав голос подруги, я оттолкнулась ногой от кирпичной стены, чтобы выйти из-за угла, но приличная доза алкоголя точно магнитом толкнула меня назад.

Выронив из рук сигарету, я так и осталась стоять в своем каменном укрытии.

– Чего тебе? Все девчонки в клубе, пошли к ним.

– Мне надо сказать тебе кое-что очень срочно и очень важно! – Маша говорила с такой воодушевленностью, что невольно я приняла решение во что бы то ни стало подслушать этот разговор.

– А почему мне? Расскажи при девчонках. У нас же нет секретов.

– Расскажу я, расскажу. – Девушка переходила на шепот, как будто собиралась раскрыть государственную тайну. – Просто не сегодня. Не хочу портить Еве праздник.

– Да что случилось-то?

На этом моменте диалог прервался, и следующее, что я услышала, – радостный писк Оли, который смешивался с постукиванием каблуков об асфальт от интенсивных прыжков.

– Да ладно, Машка? Я не верю, просто не верю! Поздравляю!

– Спасибо. – Судя по шуршанию одежды, девчонки обнялись. – Я сама в шоке! Прошло только три месяца, а он меня уже замуж позвал!

– Просто капец! Ты согласилась?

– Конечно! – Маша взвизгнула от радости и тоже стала прыгать прямо босыми ногами по тротуару. – Мне так хотелось поделиться с кем-то, рассказать вам. Но сама понимаешь, сегодня Евин день...

Не став скрываться за углом больше ни секунды, я вышла к девочкам.

– Думаешь, я бы не порадовалась за лучшую подругу?

– Ева? – Девчонки растерянно переглянулись и отпрянули назад как будто в попытках сбежать от меня. – А мы думали...

Они обе тыкали пальцами в направлении ночного клуба, а я только улыбалась.

– Да бросьте! Показывай кольцо, невеста!

Маша слегка смущенно достала руку из кармана и протянула ее мне, демонстрируя на безымянном пальце красивое золотое кольцо с голубым камешком.

– Я так за тебя рада, родная! Поздравляю. Сёмка молодец, что не стал тянуть.

Махнув рукой, я прильнула к подругам с крепкими объятиями. И кто знает, был это искренний позыв сердца или я просто не хотела, чтобы девочки видели мои влажные от слез глаза...

Глава 1

– Ты представляешь? Они меня жалели! – сетовала я в который раз, открывая уже вторую пачку шоколадного печенья.

– Да с чего ты вообще это взяла? – Стёпа залил пакетик чая остатками кипятка и сделал большой шумный глоток, тут же став отплевываться от частичек накипи.

– Я видела эти глаза! В них было написано: «Машке сделали предложение, а ты помрешь старой девой. Нам так жаль». Да она даже говорить в мой день рождения не хотела, чтобы мне праздник не портить, чтобы я не расстроивалась!

– А ты расстроилась?

Я хотела сказать что-то, но задохнулась мыслями на полуслове.

Губы сложились в глупой улыбке, которая значила лишь одно: я хотела соврать, причем соврать даже самой себе.

Вчера я отпраздновала свой двадцать шестой день рождения в компании самых близких подруг, пять из которых уже счастливы замужем, а шестой накануне сделали предложение.

И я искренне радовалась, что каждая из них нашла свое счастье и была в крепком браке или только собиралась в него вступить. Но в глубине души было ли что-то похожее на зависть? Хотелось ли мне испытать то же, что испытывали они?

– Да, – наконец кивнула я на вопрос Стёпы, озвученный минутой ранее. – Да, черт возьми! Мне двадцать шесть, я работаю учителем начальных классов, по вечерам возвращаюсь в свою пустую квартиру, купленную в ипотеку. Мое последнее свидание было больше чем полгода назад. Я расстроилась. И я имею на это полное право.

– Сдались тебе эти отношения. – С безразличным видом мужчина ложкой извлекал из чая плавающую на поверхности накипь. – Был я в этом вашем браке, ничего хорошего из этого не вышло.

– А девочки?

Тут Стёпа не нашел что сказать и согласился.

– Но ты этого хочешь? Выскочить замуж, заделать двух детей, а потом разойтись и полжизни спорить, кто и в какое время будет их воспитывать?

– Этого не хочу. – Я отрицательно мотнула головой. – А замуж хочу.

– Не говори ерунды.

– Стёп, я серьезно. – Отставив пустую кружку в сторону, я забрала последнюю печенюшку из пачки, оттряхнула руки и с полной уверенностью заявила: – Я выйду замуж за этот год. Вот увидишь. Машка смогла за три месяца, а я чем хуже? Так что не планируй ничего важного в ближайшие двенадцать месяцев, в любой момент могу пригласить на свадьбу.

– Главное не в мае. Там чемпионат мира.

– Пропустишь ради моей свадьбы! – парировала я. – Все, спасибо за чай, я побежала на урок.

Темная тесная комнатка нашего школьного программиста осталась позади, и я уже торопилась в свой кабинет на втором этаже, широко вышагивая по светлым просторным коридорам.

Я работала учителем начальных классов в самой обычной общеобразовательной школе самого обычного российского города.

Работала по специальности, но вот по призванию ли? Не знаю. Работа приносила доход и не приносила сильной нервозности, так что я не жаловалась. К тому же мне всегда нравилось учить детей чему-то.

Четыре года назад я пришла в школу совсем молодым педагогом, едва окончившим институт. А уже сегодня вела урок у своих первых четвероклашек, которых в конце года выпущу во взрослую жизнь.

– Класс, доброе утро! Всем здравствуйте, садитесь. Записываем в тетрадях число, пишем: «Классная работа», и тема урока сегодня – уравнения с одним неизвестным.

В своих детях я не чаяла души.

Они были настоящим лучиком света в серой рутинной жизни. Разные, порой сложные, со своими проблемами и привычками, но такие искренние и любящие.

Каждый раз, входя в класс и видя заинтересованные воодушевленные лица, я невольно улыбалась.

– На сегодня на этом все, отдыхайте, готовьтесь к литературе.

Вместе со звонком по классу пронеслись перешептывания, и ребята засуетились на своих местах, заинтересованно на меня поглядывая.

– И нет, про домашнее задание я не забыла. Запишем его на следующем уроке.

– У-у-у-у...

– Ну-ка! Учение – свет! Но так и быть, задам только два номера, а не четыре. Мне тоже проверять ваши тетрадки лень, – сказала уже себе под нос совсем тихо.

На перемене школьники расплзались кто куда, и мне удавалось взять десятиминутную паузу, чтобы собраться с мыслями и посидеть в тишине. Но так было не всегда.

– Ева Константиновна. – Три девочки, которые были закадычными подружками еще с детского сада, смущаясь и похихикивая подошли к моему столу.

– Что такое, девчонки? Сонь, поправь блузочку, у тебя пуговка верхняя неправильно застегнута.

– А у нас новый учитель физкультуры, – заискивающим голосом пропела одна из четвероклассниц.

– Знаю, конечно. Антон Павлович. Понравился он вам?

– Он хороший. Но строгий немного, – ответила за всех Соня, смешно хмуря брови. – И молодой...

– К чему это вы клоните, красавицы? Какой он для вас молодой? Взрослый мужчина, педагог.

– А он у нас про вас спрашивал.

Тут настала моя очередь смущаться и краснеть.

Я кое-как скрыла невесть откуда взявшуюся улыбку, прикусывая губы.

В этом году в школе действительно был новый учитель физкультуры. Антону Павловичу, кажется, было двадцать три года, он перевелся к нам из другой школы в связи с переездом и теперь вел уроки у началки.

Когда мы с ним впервые познакомились на планерке летом, я, конечно, обратила внимание на него, но сделала это лишь вскользь. Обычный парень, ничего особенного. Да и интрижки на работе я не любила.

– И что же он у вас такого спрашивал?

– Да ничего особенного... Спросил, кто у нас ведет уроки, нравится ли нам учительница...

– Так, так, так. – Я оперла подбородок о скрещенные в замок руки и с интересом уставилась на своих учениц.

– Мы правду сказали. Что у нас самая лучшая и красивая учительница!

– И что после работы ее никто не забирает, – скромно добавила Соня.

– Так, девчонки! А не маленькие ли вы еще, чтобы такие вопросы обсуждать? – с напускной строгостью приструнила я своих учениц, выпрямила спину и надела маску строгой учительницы: – А-ну, бегом к уроку готовиться. Сейчас у вас пересказ спрошу!

Девчонки захихикали и быстро ретировались от моего стола.

За три года они научились различать мою настоящую строгость от напускной, поэтому всегда знали, когда я шучу, а когда по-настоящему злюсь. Но даже этого образа было достаточно, чтобы ко мне относились с уважением.

Девчонки ушли, и я все-таки позволила себе улыбнуться, подумав, что за этот год и впрямь могу выйти замуж...

– Записываем в тетрадях, – диктовала я, расхаживая между рядами. – В поэме «Руслан и Людмила» Александр Сергеевич Пушкин...

– Ева Константиновна. – Меня на полуслове прервал стук в дверь и тихий шепот вышеупомянутого учителя физкультуры.

– Так, пока продолжайте читать по цепочке, выводы напишем через пять минут. Ярослав, с тебя начинаем.

Оставив детей с заданием, я со спокойной душой широкими шагами прошла в конец кабинета к двери.

За те несколько секунд, что заняла у меня дорога, я поймала себя на мысли, что невольно покачиваю бедрами из стороны в сторону и распрямляю спину, чтобы выигрышно смотреться в своей деловой блузке с расстегнутой верхней пуговкой.

– Да, Антон Павлович. Что-то хотели?

– Прошу прощения, что прервал урок. Подумал, что у вас сейчас окно.

– Нет, только следующим, – ответила я с вежливой улыбкой. – У них будет музыка, а у меня перерыв.

– Отлично! Я могу к вам зайти поговорить о детях?

– Само собой. – На мгновение я даже растерялась, но быстро собралась.

Конечно, мужчине нужен был предлог, чтобы попасть в мой кабинет. Не мог же он с порога заявить, что планирует пригласить меня на свидание. А так как будто бы и по делу зашел...

– Уже успели нашкодить?

– Нет, нет, что вы! Просто хотел попросить пару советов, как к кому найти подход. Зайду тогда на следующем уроке?

– Да, да, буду ждать. – Неловко попрощавшись лишь кивком головы, я скрылась за дверью кабинета.

Стоило мне оказаться в поле зрения класса, как двадцать пять пар глаз уставились на меня с любопытством и неподдельным интересом.

– Что произошло? Урок идет, продолжаем читать.

Кто-то на первых партах все-таки хихикнул, но дети быстро притихли и поймали рабочую атмосферу.

Как только на перемене за последним учеником закрылась дверь, я устремила в свою учительскую комнату, чтобы привести себя в порядок.

Спешно подкрасила ресницы, нанесла блеск на губы, позволила себе расстегнуть еще одну пуговицу на блузке и даже подумала распустить волосы.

– Нет, это уже чересчур, – сказала сама себе, закалывая крашенные светлые локоны невидимками, чтобы не быть похожей на одуванчик.

Мне всегда говорили, что я была симпатичной и миловидной. До красивой, видимо, не дотягивала.

От природы мне досталась миниатюрность и хрупкое телосложение без ярковыраженных женственных форм и округлостей.

Лицо было самое обычное с курносом носом, зелеными глазами и едва заметными по весне веснушками.

Разве что я отличалась длинными музыкальными пальцами, но кто на это обратит внимание при первой встрече?

– Ева Константиновна, к вам можно?

– Да, да, Антон Павлович. – Я поспешила выйти в кабинет, поправляя на бедрах обтягивающую юбку бордового оттенка.

Мужчина мялся в дверях, явно ощущая неловкость от встречи.

Краем глаза я заметила, что он тоже прихорошился: снял олимпийку и остался в обтягивающей белой футболке, освежил парфюм и даже волосы, обычно растрепанные, зачесал на один бок.

– Вы хотели поговорить о классе? Они у меня замечательные, но не без своих заморочек, как и все мы.

– Да, я понимаю. Хочется ко всем найти подход, чтобы и детям было комфортно, и мне...

Я согласно кивнула, располагаясь за второй партой первого ряда.

– Может быть, нам с вами стоит обсудить столь важную тему не здесь?

– А где же обсуждать темы, касающиеся работы, если не на работе? – в том же тоне ответила я с легкой улыбкой на губах.

– Допустим, где-нибудь за чашкой хорошего кофе. Школа здесь замечательная, но растворимый кофе с накипью... – Мужчину аж передернуло от одних мыслей, от чего я рассмеялась.

– Я кофе не пью, но вот от вкусного чая не откажусь. Так разговор действительно пойдет лучше.

– В таком случае сегодня после работы?

Я уже открыла рот, чтобы согласиться, но тут же закрыла и скривила губы.

Из головы совсем вылетело, что сегодня я собиралась отметить свой прошедший день рождения с закадычным товарищем.

С Костей мы были знакомы с первого курса, он был мне как брат и такой же близкий человек, как девчонки. Но шумные компании он не любил до жути и был интровертом. Поэтому день рождения каждый год мне приходилось праздновать в два этапа.

– Сегодня я, к сожалению, уже занята. Может быть, если не к спеху, отложим разговор до завтра?

– Можно и до завтра, – будто с облегчением согласился мужчина. – Тогда я еще завтра зайду, Ева Константиновна.

– Да, да, конечно.

Мужчина удалился из кабинета, нервно покашливая от неловкости, а я так и осталась сидеть за партой на месте Новокрещеновой Юли.

Кажется, впервые за полгода у меня намечается свидание...

Глава 2

– Вот! – С видом победительницы я открыла на ноутбуке Кости страничку женского форума и ткнула пальчиком в экран.

– Что это?

– Проверенная тысячами женщин теория! Нужно познакомиться с сотней мужчин для перспективы романтического общения, с пятьюдесятью из них возникнет взаимная симпатия, с двадцатью вы сойдетесь во взглядах на жизнь, завязать отношения получится с семьёю, и за одного из них гарантированно получится выйти замуж!

– Не слишком-то я верю такой статистике... Приведены какие-то доказательства, выборки?

Костя с недоверием листал страницу сайта, попивая крепкий черный чай, пока я отмечала свой второй день рождения крепким виски.

– Какие тебе доказательства нужны? Тысячи счастливых замужних женщин – чем тебе не доказательство?

– Откуда вообще такой желание выйти замуж? Тебя вроде бы никогда не волновало одиночество...

Я замерла над сумкой, из которой хотела достать записную книжку, и посмотрела на Костю через плечо.

– Раньше я была свободной, а теперь, когда все подружки с кольцом на пальце, я одинокая. Это было правдой.

Меня никогда особенно не волновал собственный статус на личном поприще. Если были отношения, я радовалась и наслаждалась близостью человека, если отношений не было, рассматривала это как своеобразный этап жизни, когда я могу быть полностью посвящена себе.

Но то ли двадцатишестилетие ударило по голове, то ли обручальные кольца на пальцах подруг сделали свое дело, но мне и впрямь невероятно сильно захотелось замуж.

Может быть, замуж мне хотелось не так уж и сильно, а вот человека рядом не хватало.

Не хватало романтики, свиданий, крепких объятий и ощущения нужности. Мне хотелось возвращаться домой, зная, что там кто-то ждет, хотелось желать доброго утра и слышать то же в ответ.

– Я составила список. – Продолжив диалог как ни в чем не бывало, я протянула Косте записную книжку с нумерованным до сотни списком, где двадцать три пункта уже были заполнены. – Это те, с кем у меня было романтическое общение. По крайней мере кого вспомнила.

– Осталось перебрать еще семьдесят семь парней.

– А если мой муж в числе этих двадцати трех, а? Надо проверить.

– Не говори, что ты будешь звонить бывшим! – Костя попытался выхватить телефон из моих рук, но было уже поздно: я открывала контакты в надежде успеть дозвониться до первого из списка парня, пока запал и уровень алкоголя в крови не упали. – Ева, прекрати эту ерунду сейчас же!

– Тихо, – шикнула я, услышав, что гудки прервались и вызов кто-то принял. – Влад? Привет, это Ева. Ева Кузнецова...

Костя закрыл лицо ладонями и обреченно откинулся на спинку офисного кресла.

Влад был моей первой взрослой влюбленностью. Мы с Костей оба знали его, это был самый популярный парень потока, по которому сохли все девчонки.

Я, конечно, не была исключением, но свои чувства тщательно скрывала. Возможно, именно поэтому на четвертом курсе парень соизволил по собственной инициативе пригласить меня на несколько свиданий.

Тогда это не кончилось ничем хорошим. На носу была защита дипломов, да и в целом нам обоим было не до отношений. После третьего или четвертого свидания наше общение вернулось к привычным «привет» и «пока».

– Он женат, – разочарованно произнесла я, возвращаясь с кухни, куда уходила, чтобы поговорить по телефону.

– Но это не исключает того, что он твоя судьба. Разве не так работает эта теория?

– Иди ты. – С сожалением вычеркнула имя и фамилию парня из списка, чтобы больше на них не отвлекаться.

Понадобилось еще полчаса и стакан виски, чтобы мы с Костей вспомнили двадцать четвертый и двадцать пятый пункты списка моих ухажеров.

В студенческие годы я с завидной регулярностью бегала по свиданиям, так что всех запомнила с трудом, а под дозой алкоголя некоторых и вовсе вспомнить не могла. А вот Костя отличался куда лучшей памятью и, поскольку по стечению обстоятельств был моей подружкой все четыре курса института, сейчас без особых усилий вспомнил всю хронологию свиданий.

– И какой план? – наконец спросил парень, когда я захлопнула еще не законченный список и убрала записную книжку в сумку.

– Пока не знаю. – Я пожала плечами и переместилась на диван, застланный светлым пушистым пледом. – Попробую пообщаться со всеми из этого списка, схожу еще на несколько свиданий. Скачаю себе «Тиндер», в конце концов! С этой работой в школе у меня из мужчин только двенадцать мальчишек из четвертого «В».

– А как же ваш школьный ловелас Степан?

Я рассмеялась во все горло и вскочила с места, чтобы обнять друга, который ревновал каждый раз, стоило мне завести разговор о своем приятеле.

– С ним ничего серьезного, не выдумывай. Он просто коллега, с которым мы иногда обмениваемся парой фразой. К тому же он был женат, у него двое детей и непреодолимое желание перебрать всех женщин земного шара в возрасте от двадцати до сорока лет.

– Ладно, ладно. – Друг наконец сдался, обнимая меня в ответ. – А молодые папочки на собрания не ходят?

– Всех молодых папочек под каблуком держат бойкие мамочки. Сейчас если семья полная, то женщина держится за мужика как за спасательный круг. А если не полная... Отца, как правило, после развода никто не видит.

– Неутешающая статистика... И ты в таком мире хочешь выйти замуж?

Я пожала плечами, потому как не нашла что ответить.

В моем мировоззрении, которое розовым стеклом ограждало от реального мира, я представляла себе идеальную семью, основанную на взаимном доверии и уважении, где нет места обману и упрекам.

Такие семьи я ни разу не встречала в жизни. Мои родители никогда не были идеалом любви и верности, да и браки подруг были какими-то... бракованными.

Пожалуй, об идеальных семьях даже не пишут книг и не снимают фильмов. Может быть, потому, что их вовсе не существует?

– Новый физрук позвал меня на свидание, – с ноткой придыхания сказала я, руками обнимая пустой стакан с виски.

– Ты же говорила, что в нем ничего особенного.

– Я и сейчас так говорю... Но нужно же с чего-то начинать. Да и какой мне нужен? Волшебный, что ли?

– И прямо свидание намечается?

Тут я забуксовала на полуслове, потому что врать Косте, как и самой себе, было бесполезно.

Фактически свиданием эту встречу назвала только я в своей голове. А Антон позвал меня обсудить учеников четвертого класса. Конечно, позвал он сделать это за чашкой кофе... Но кто знает, может, он и впрямь хочет поговорить исключительно о работе?

– В конце концов, что я теряю? – возмутилась я на пустом месте. – Если молодой человек приглашает, нужно соглашаться. Где мне еще жениха найти? Среди учеников четвертого «В», не дай бог? Или, может, у тебя завалились холостые друзья?

– У меня из друзей только ты, – буркнул Костя. – И из холостых тоже.

– Вот и я о том же. Буду налаживать собственную личную жизнь собственными руками.

Фраза прозвучала как тост, и я поспешила наполнить свой стакан, чтобы чокнуться с кружкой чая Кости и выпить за любовь.

На следующий день после шестого урока как влюбленная семиклассница я томила в ожидании у зеркала в собственном кабинете.

Дважды поправила локоны, которые крутила все утро, расправила невидимые складки на любимом розовом платье и добавила немного блеска на губы, чтобы они смотрелись объемнее и эффектнее.

Антон Павлович появился на пороге кабинета ровно со звонком на седьмой урок.

Мужчина без стука открыл дверь и на секунду замер, глядя на меня ошарашенными глазами.

– Ева Константиновна, – пробормотал он, все так же сканируя меня с головы до острых носков туфель.

Я едва заметно смутилась, приняв реакцию за комплимент в свой адрес.

Видеть восхищение, а не зависть во взгляде, когда работаешь в женском коллективе, особенно приятно. Утром в учительской коллеги наградили меня лишь необоснованными замечаниями о том, что педагогу следует одеваться скромнее.

Я только буркнула, что обязательно буду брать с них пример, но мысленно помолилась, чтобы не стать той самой сорокалетней теткой, которая круглый год, кроме дня учителя, носит одну и ту же кофту с бесформенной черной юбкой.

– Не могу не сказать, что вы настоящий пример красоты и элегантности для своих учениц!

– Антон Павлович. – Я рассмеялась, как влюбленная девчонка, и поспешила скрыть улыбку. – Большое спасибо. Надеюсь, в этом году у моих учеников тоже будет пример мужественности и ответственности.

– Пренебреженно. – Тонкий намек мужчина явно уловил и в благодарность улыбнулся мне. – Идемте в кофейню? Здесь неподалеку отличное местечко, где, поговаривают, продают вкуснейшие эклеры.

– Если вы не о нашей школьной столовой, то я уже согласна!

Свидание двух учителей посреди рабочего дня было событием престранным и даже несколько забавным.

По пути до кофейни мы по-прежнему общались на «вы» и обсуждали сугубо рабочие вопросы. Как будто после планерки вышли, честное слово.

Разве что со стороны, наверное, мы действительно напоминали пару.

Я в своем розовом платье, которое надевала обычно по особым случаям, и Антон Павлович в темно-синих слегка потертых на бедрах джинсах и белой футболке-поло.

– Вы давно работаете в школе? – спросил молодой человек, когда мы удобно устроились за круглым столиком для двоих у окна.

– Четвертый год. Это мой первый класс.

– Набиваете на них руку.

Я усмехнулась.

– Что-то вроде того. Надеюсь, что первый блин будет не комом.

– Пока не похоже на это.

Происходящее казалось мне несколько глупым и неловким.

Как будто мы оба понимали, что сидеть в кофейне за небольшим столиком и обсуждать рабочие вопросы как-то комично, но как перевести диалог в более личное русло, не знали.

– Может быть, перейдем на «ты»? – наконец предложила я в надежде, что это хоть немного сбавит градус официальности.

– Давай, я только за. Вообще, если честно, очень рад, что удалось выбраться с тобой и поболтать. Средний возраст нашего коллектива сильно за пятьдесят, и даже как-то не очень уютно чувствую себя на работе.

– Зато средний возраст тех, с кем работаем, десять.

Антон рассмеялся с моей шутки, и атмосфера за столом стала заметно расслабленнее.

О детях мы, нужно сказать, так и не поговорили. Я лишь вскользь упоминала о классе, когда рассказывала, почему выбрала профессию учителя и что думаю о своей работе сейчас.

Мы говорили о себе, спрашивали друг о друге, обсуждали кино и музыку. Все как полагается первому свиданию.

Но почему-то за час, что мы провели в кофейне за маленьким столиком для двоих, у меня ни разу не возникло ощущение уединенности и какой-то интимности, присущей первому свиданию.

Это больше походило на разговор двух старых приятелей обо всем на свете, хорошую беседу коллег.

Не проскочило какой-то искорки, которая могла бы свидетельствовать о том, что у этой встречи может быть продолжение.

Не знаю, понял ли Антон то же, что и я, но молодой человек галантно закрыл наш общий счет и вызвался проводить меня до кабинета.

– Ева, спасибо за этот разговор и за встречу. Было приятно поболтать.

– Это взаимно, – согласилась я, проворачивая ключ в замке.

Что забавно – окончание встречи и впрямь походило на конец свидания.

Я стояла у двери с ключами в руках, колеблясь и не понимая в какой момент лучше уйти. Вот только вместо двери подъезда была дверь моего кабинета, а вместо уличных зевак и соседей – наши коллеги.

– Если когда-нибудь будет желание выпить стаканчик какао в столовой в перерывах между уроками с кем-нибудь, кто моложе пятидесяти, ты знаешь, где меня найти.

– Как только в меню будет какао, так сразу.

Мы улыбнулись друг другу и наконец разорвали зрительный контакт, вместе с тем окончив эту встречу.

– Первый блин все-таки комом, – сказала я сама себе, проходя в класс.

В тот день из школы я уходила под вечер, проверив все тетради и заготовив конспекты на завтра, чтобы не брать работу на дом.

Я решила, что если и налаживать личную жизнь, то стоит ввести строгое разграничение между домом и работой. Пока по вечерам на кухне я чахну над тетрадками, вряд ли найду себе мужа.

Разве что на страницах детских потуг решить примеры по математике...

Осень в этом году выдалась теплой. Наверное, ее можно было назвать бабьим летом.

В воздухе витали ощущение влажности и желтой листвы, но вокруг не было и намека на смену сезона.

Хотелось надеть платье и туфли на невысоком каблучке, идти на романтическое свидание в парк или вечером в кино на премьеру второй части полюбившейся картины. Это была та самая осень, которую описывают в книгах.

Романтическая, воодушевляющая, теплая.

Та, которая вдохновляет на любовь, а не на осеннюю меланхолию с чашкой какао и пледом.

– Я все решила, – отчитывалась Косте по телефону по пути из магазина. – Сегодня скачиваю приложение для знакомств и начинаю поиски.

– С физруком не срослось? – Мой закадычный товарищ в этот момент еще заканчивал работу, поэтому в диалог вовлекался из рук вон плохо. Он пропускал мои фразы мимо ушей и задавал вопросы невпопад.

Но я не злилась.

Костя мужественно нес на себе крест моей подруги вот уже как несколько лет и всегда был рад выступить в качестве свободных ушей, когда без остановки целый час подряд мне нужно было трепаться о какой-нибудь ерунде.

– Говорю же тебе, не было искры. Не чувствую я, что он тот самый, который в итоге станет моим мужем. Возможно, из нас выйдут хорошие приятели.

– Ты серьезно веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

– Конечно, – с полной уверенностью заявила я. – А как же мы с тобой?

– Ладно, ладно. Какой там твой дальнейший план?

С горем пополам я попала в подъезд, придерживая телефон плечом у уха, одной рукой поднимая пакет с продуктами, а другой сумку. Параллельно старалась не выпадать из разговора и пересказывала Косте порядок продуманных действий.

– Загружу свои лучшие фотки, придумаю какое-нибудь интересное описание. Наверняка найдутся желающие пообщаться и пригласить меня на свидание.

– На этих сайтах для знакомств сидят одни извращенцы.

– Ничего не извращенцы, – почти по слогам протянула я, выходя из кабины лифта на свой пятый этаж. – Я же там собираюсь сидеть, а я не извращенка. Кость, перезвоню вечером.

Не став дослушивать ответ товарища, я сбросила вызов и не глядя сунула телефон в открытое отделение сумочки.

В тот момент все мое внимание было приковано к хаосу, творящемуся на лестничной клетке рядом с моей дверью.

Происходило что-то непонятное, потому что у меня возникло ощущение, что из соседней квартиры выносили абсолютно все ее содержимое вместе со стенами.

Площадка была заставлена всевозможными вещами начиная от коробок и заканчивая диванными подушками. Хлама было настолько много, что я едва ли смогла бы протолкнуться к двери собственной квартиры.

– Извините. – Заприметив в соседней квартире, дверь в которую была открыта, какого-то мужчину, я поспешила обратить на себя его внимание.

Мужчина меня заметил и подошел к двери, пока я перешагивала через коробки и ведра с краской в попытках подобраться поближе к возможному источнику моих сегодняшних неудобств.

– А что здесь, собственно, происходит? – возмутилась я, когда наши глаза с мужчиной поравнялись. – Здравствуйте.

Вовремя вспомнив, что чувство такта все-таки никто не отменял, я решила проявить уважение и поздоровалась.

На меня с подозрением смотрел мужчина лет сорока. Со стороны он напоминал средне-статистического представителя общества этого возраста.

Одет был в потертые джинсы, которые болтались на бедрах ввиду отсутствия ремня, и клетчатую рубашку с коротким рукавом, которые обычно носят школьники.

– Добрый вечер. – Голос у мужчины был низкий и как будто бы даже прокуренный. Мне казалось, что слова даются ему с трудом. – Переезд тут происходит. Почему интересуетесь?

– Что значит почему? Я живу здесь! – возмутилась, указывая на дверь соседней квартиры, сейчас забаррикадированную кухонным столом с потертой столешницей.

– А, приносим извинения, сейчас отодвинем все от двери. Парни! Тут стол надо подвинуть, соседям мешает.

– Тут бы все подвинуть, – буркнула я, пробираясь обратно от двери к лифту, где было немного свободнее. – Что вы вообще здесь устроили? Переносите это все куда-нибудь.

– Не переживайте вы так, к вечеру уже порядок будет.

И хоть мне не особо верилось, что этот погром можно превратить в порядок меньше чем за десять часов, я согласно кивнула, не решившись портить отношения с новым соседом.

К этому моменту из квартиры вышли двое мужчин, судя по всему рабочих. Одеты они были в черные футболки и пыльные комбинезоны синего цвета.

Один крупнее другого, они подняли массивный стол, точно тот ничего не весил, и стали пытаться пристроить его между завалами вещей где-нибудь на лестничной клетке.

– Да разберите вы его, в конце концов, и вынесите куда-нибудь! – посоветовала я, будучи больше не в состоянии наблюдать, как маются бедолаги.

– Парни, занесите пока в квартиру. Потом выкинем, если что.

Проход в мою квартиру теперь был свободен, так что я могла беспрепятственно попасть домой.

Однако мужчина из дверного проема соседней квартиры уходить не спешил и все так же продолжал смотреть на меня каким-то странным изучающим взглядом.

– Меня, кстати, Ева зовут, – додумалась представиться я. – В двадцать седьмой квартире живу. Если вдруг что понадобится, можете обращаться.

– Да вроде как не понадобится. Я не хозяин, мне поручено тут быстренько порядок навести.

– А, вон оно что, – протяжно сказала я, проворачивая ключ в замочной скважине.

Интерес к мужчине быстро пропал, когда я поняла, что вижу его первый и последний раз в жизни, а значит, дружить с ним вовсе не обязательно.

– Да, так что мы с парнями тут только до вечера. Сейчас краску на стенах освежим, старую мебель вынесем, кое-какую новую соберем. Хозяин через несколько часов приехать должен.

– Кто же это хозяин такой, что в спешке переезжает за один вечер?

Мне казалось, что у этого прораба можно было выудить побольше информации о своем новом соседе, чтобы знать, к чему готовиться. И мужчина, может быть, был бы и рад мне что-то рассказать, но сам толком ничего не знал.

– Иван какой-то, – пожал он плечами. – Больше ничего не знаю.

– Надо будет познакомиться, – философски изрекла я. – Чтобы знать, кто мне будет жизнь ремонтом отравлять в ближайшее время. Хорошей работы! До свидания.

В надежде, что этим вечером удастся избежать звуков дрели и перфоратора, я скрылась за дверью своей квартиры.

Ремонтом мне и впрямь докучали не слишком. Наверное, новый хозяин просторной трешки через стенку от моей квартиры решил ограничиться косметическим ремонтом на первое время.

До меня доносились звуки передвигающейся мебели, крепкие матерные выражения и шум пылесоса, но это не мешало домашним делам.

Появившись в квартире, я вдруг осознала, что мое холостяцкое гнездышко совсем запущено и давно не видело женской руки. Так что пришлось наводить порядок. Хотя бы внешний.

Я жила одна с двадцати лет, так что в бытовых вопросах инвалидом не была. Умела и борщ сварить, и прокладку в смесителе заменить, если есть необходимость.

Родители частенько ссорились, и жить с ними под одной крышей с каждым годом было сложнее и сложнее, так что на втором курсе института вместе с подругой мы сняли скромную однокомнатную квартиру с двумя кроватями, где просуществовали целых два года.

Потом я снимала квартиру одна, периодически деля пространство со своими кавалерами, а два года назад, как все нормальные люди, влезла в ипотеку и теперь делила жилплощадь только с банком.

Ближе к ночи без сил я плюхнулась на диван, растирая уставшие мышцы. Хотелось плюнуть на свою нескладывающуюся личную жизнь, принять душ и лечь спать, но червячок сомнения терзал меня изнутри.

– Костя, по-моему, я передумала это свое «замуж», – простонала в трубку другу. – Нажарила котлет, помыла пол, пыль протерла. И че-то так устала... Куда мне еще мужика?

– Ну и правильно. Твое счастье само тебя найдет. По статистике к сорока годам около восьмидесяти процентов людей встречают свою вторую половинку.

– К сорока? – с недоверием уточнила я, открывая ноутбук, чтобы все-таки зарегистрироваться в приложении для знакомств. – Как думаешь, моя фотка в красном платье сойдет?

– Сойдет, – разочарованно пробормотал парень. – Чего у тебя вечером-то случилось? Почему трубку бросила?

– Да у меня тут на лестничной клетке какая-то перестройка началась.

Выбирая фотографии для личного профиля на сайте знакомств и придумывая интересное описание, я рассказала Косте во всех красках и подробностях события сегодняшнего вечера. Ну, может быть, слегка приукрасив и преувеличив бестактность своего нового соседа.

Друг терпеливо слушал, пока я выплесну все свое негодование, чтобы в конце концов успокоить и заверить, что все будет в порядке.

– Если вдруг что, всегда можешь приезжать ко мне отдыхать от навязчивых соседей.

– Спасибо. Надеюсь, докучать, кроме как сегодня, они мне не станут.

К моменту окончания разговора я, довольная собой, смотрела на оформленную анкету в попытках оценить уровень ее привлекательности для успешных и достойных мужчин.

Что подумает мой потенциальный муж, увидев эти фотографии и прочитав информацию обо мне?

Молодая девушка, ничем внешне не примечательная. Миниатюрная, ухоженная, с добрыми зелеными глазами и милой улыбкой.

Личностными достижениями я тоже похвастаться вряд ли могла. Указала в анкете, что работаю с детьми, занимаюсь йогой несколько раз в неделю и учу французский язык, чтобы смотреть любимый сериал без перевода.

Если так подумать, на этом все мои немногочисленные достоинства заканчивались.

Я всегда удивлялась, как мои подруги успевают работать, посещать несколько кружков по интересам, заниматься спортом, при этом находить время на личную жизнь и быть в ресурсе и в потоке.

Мне моя жизнь казалась совершенно обычной и наполненной до краев. Все перечисленное выше занимало практически сто процентов времени, и добавить туда еще что-то я не представляла возможным.

– Вот какой собирательный образ мужчины, которого я могу заинтересовать? – спросила я у Кости после того, как отправила анкету ему на одобрение и наконец выложила ее в приложение.

– Ты можешь заинтересовать любого адекватного мужчину. Красивая, интересная, умная молодая девушка. Что еще нужно?

– Не знаю, – искренне ответила я, при этом пролистывая первые анкеты противоположного пола. – Кажется, что все вокруг занимаются танцами, спортом, практикуют волонтерскую деятельность, говорят на трех языках и отдыхают два раза в год в новых странах.

– Это все картинка в Интернете.

– Возможно, ты прав... Ой, Кость, извини, ко мне стучат. Перезвоню!

– Да ты издеваешься!

Ничего не ответив на бурчание друга, я сбросила вызов и поспешила из кухни в коридор.

Гостей в половине двенадцатого ночи я не ждала и никак не ожидала услышать стук в дверь. Но игнорировать незваного гостя было как-то странно и некультурно.

– Иду, иду, – крикнула я, стоя в коридоре перед зеркалом, в спешке поправляя домашний трикотажный костюм. – И косметику уже смыла, и не расчесанная...

Глазка в двери, к сожалению, не было, поэтому пришлось открывать на свой страх и риск в надежде, что грабители или маньяки все-таки не стали бы выжидаяще стучать.

– Здравствуйте. – Первой пришлось здороваться мне, потому как незваный ночной гость не спешил этого делать.

За дверью в подъезде стоял молодой мужчина лет тридцати пяти.

Он не был обделен красотой и харизмой: широкий в плечах, спортивного телосложения с красивыми чертами лица, он выглядел как мечта половины женщин, населяющих земной шар.

От него исходил приятный терпкий аромат горьковатых цитрусовых. В изучающем взгляде серых глаз плескалось что-то дьявольское.

– Мне передали, что вы хотели меня видеть. – Проигнорировав момент приветствия, незнакомец наконец заговорил со мной.

Голос у него был твердый, но тихий. Такой, услышав который невольно замолкаешь, чтобы не пропустить ни одного слова.

– В половине двенадцатого я точно не хотела никого видеть, – буркнула в ответ.

– Судя по всему, вы не спали. А если спали... Престранная у вас пижама.

– Знаете что! – Я едва не задыхнулась от возмущения и хамоватости этого незваного гостя.

Мало того, что потревожил меня ночью, не поздоровался и не представился, так еще и имеет наглость критиковать мой вкус в одежде!

– Вы вообще кто такой? – наконец нашла я что ответить.

– Иван Валерьевич Рылеев, тысяча девятьсот восемьдесят девятого года рождения, гражданин Российской Федерации, уроженец города Екатеринбурга. Достаточно такой информации?

– Серию и номер паспорта, пожалуйста, и три цифры с оборота карты. – Я недовольно насупилась, а мужчина хмыкнул, чем только прибавил харизмы к своему образу. – Вы из двадцать восьмой квартиры?

– Угу. – Теперь недовольно буркал уже мой собеседник. – Чего хотели-то от меня?

Ничего я, собственно, от него не хотела. Днем обмолвилась о знакомстве лишь риторически. Думала, что представлюсь новому соседу при случае так, галочки ради, чтобы знать, с кем во дворе здороваться.

Но, судя по всему, прораб неправильно меня понял и в прямом смысле отправил этого престранного мужчину ко мне под покровом ночи.

Не говорить же ему теперь, что я ничего не хотела и пришел он зазря.

– Чтобы вы своими вещами лестничную клетку не занимали. И ремонтом своим не мешали! Люди тут живут вообще-то.

– Какие нежные, однако, люди тут живут. Не переживайте, ремонт исключительно в разрешенное время. Вещей тоже не будет.

– И на том спасибо.

– Могли бы представиться ради приличия, прежде чем претензии предъявлять.

– Могли бы поздороваться, прежде чем хамить, – парировала я, разворачиваясь на пятках, чтобы в конце концов закончить этот разговор.

– Всего доброго! Чтоб соседи над вами ремонт затеяли.

– Знаете что, Иван? – Я все-таки развернулась обратно лицом к мужчине, пока он не покинул лестничную площадку. – Если вдруг нужны будут соль, сахар, молоток... Звоните не в мою квартиру.

– Я к вам зимой за снегом не приду, можете быть уверены.

– Придурок, – буркнула я себе под нос, уже хлопнув входной дверью.

Наверняка, по ту сторону прозвучало ответное нелестное высказывание в мою сторону, но я об этом старалась не думать.

Спрашивается, чего поцапались? Повода ведь никакого не было.

И вещи с лестничной клетки все убрали, и с ремонтом пока мне никто не докучал. После одиннадцати я слышала разве что шорохи, которые ничуть не громче собаки, которая беспрестанно лаяла в квартире надо мной.

Но каким-то образом мы с соседом умудрились заручиться взаимной нелюбовью за разговор, длиной не больше, чем пять минут.

Он даже имени моего не узнал, а уже считал последней стервой.

И хоть мне его имя было известно, мнения о нем я все равно была прескверного. Какой-то хамоватый наглый тип, возомнивший о себе слишком много.

– Красивые харизматичные мужики всегда козлы, – философски изрекла я, уже лежа в кровати под теплым одеялом.

Глава 3

Возвращаясь домой с неудачного свидания, хотела только одного: завалиться в кровать в форме звезды и лежать так час, а лучше до самого утра.

Маскировать усталость и плохое настроение удалось только до капсулы старого лифта в моей девятиэтажной брежневке. Стоило железным створкам схлопнуться, как я тяжело вздохнула и опустила голову, как будто она весила целую тонну.

Виски разрывало от головной боли. Черепная коробка как будто трещала по швам изнутри, норовя разорваться.

– Еще секундочка, – говорила я сама себе, проворачивая ключ в замочной скважине.

Оказавшись в коридоре собственной квартиры, небрежно я сбросила с ног кеды, не став смотреть, куда они полетели, кинула пиджак на полку прихожей и устремилась в спальню в направлении кровати.

– Блаженство.

После двухчасовой прогулки по пересеченной местности это было настоящим раем. Я так устала, что, казалось, была готова отключиться в ту же секунду, не смывая макияж и не снимая с себя брючного костюма.

Но оказалось, что мне только казалось...

Стоило мыслям стать тяжелыми, а векам опуститься на глаза, как пространство пронзил громкий гул работающего перфоратора.

От неожиданности я подскочила на кровати и уставилась ошарашенным взглядом на стену, из-за которой исходил звук.

Шумело так, как будто не перфоратор работает за стеной, а отбойный молоток прямо у меня в квартире.

Я гипнотизировала точку пространства взглядом, наверное, с минуту в надежде, что звук вот-вот прекратится. В конце концов, невозможно сверлить вечно без перерыва.

Но ни через минуту, ни через две перфоратор не стих.

– Он там алмазную скважину бурит? – пробормотала я себе под нос, поднимаясь с кровати.

Было ясно, что покой в ближайшие несколько часов мне только снится. Так что я приняла решение хотя бы перейти на кухню, которая была максимально отдалена от квартиры соседа.

Спустя полчаса непрекращающихся звуков ремонта и две кружки кофе я заподозрила неладное.

– Нельзя сверлить, совсем не выключая эту адскую машину.

Когда я поняла, что даже наушники не спасают от любимого соседа, было принято решение нанести визит к моему вчерашнему знакомому.

Накинув поверх домашних шортиков и топики шелковый халат, в тапочках я вышла в подъезд и стала изо всех сил тарабанить в дверь соседской квартиры.

Мне казалось, что сейф-дверь в совокупности с адскими звуками, доносящимися из квартиры, не позволит соседу услышать о моем визите.

Но звук открывающегося замка послышался уже через мгновение после моего первого стука. Как будто все это время кто-то стоял у двери и терпеливо ждал моего появления.

– Чем обязан? – Дверь открыл хозяин квартиры.

Сегодня он тоже был одет в домашнее: спортивные серые шорты, которые свободно сидели на подкачанных ногах, и широкая белая футболка, ничуть не скрывающая атлетическое телосложение мужчины.

В одно ухо был вставлен беспроводной наушник, из которого доносились звуки громкого тяжелого рока.

– Что, в конце концов, происходит? Почти час никакого покоя!

Ничего не ответив, мужчина потянулся за чем-то к комоду, который стоял в коридоре, а уже через мгновение в моих руках был листок с напечатанным текстом.

– Что это? – спросила я, взглянув на бумагу лишь одним взглядом.

– Выписка из закона, по которой я официально могу проводить ремонтные работы до одиннадцати часов вечера. Как понимаешь, одиннадцати еще нет.

Иван самодовольно хмыкнул, демонстрируя мне стильные механические часы на своем запястье.

– Я в курсе законов. Подожди... Ты подготовился? Знал, что я приду?

– А мы уже перешли на «ты»?

Проигнорировав мой вопрос, мужчина вызвал только большее негодование.

Когда дошло осознание, что выводят из себя меня нарочно, я едва ли не взорвалась.

– Это смешно, по-твоему? Так... – Только в тот момент, заглушив собственные эмоции и подключив здравый смысл, я осознала, что звуки перфоратора все еще не стихли, а хозяин квартиры стоит передо мной собственной персоной. Притом без перфоратора. – Он все еще работает, не переставая. Какого черта?

Буквально оттолкнув мужчину от дверного проема, я нагло вошла в квартиру и последовала в комнату, из которой доносились адские звуки.

– Ты же в курсе, что это уже незаконное проникновение на территорию частной собственности?

– А ты в курсе, что это просто свинство?!

Оказавшись на кухне, где работал перфоратор, одним резким движением я выдернула его из розетки и сунула провод в руки мужчины.

Все это время я слышала только имитацию ремонта. Инструмент лежал на табуретке, будучи включенным, а намек на работу в квартире не наблюдалось.

Ни тебе дырок в стенах, ни строительного мусора, ни пыли.

– Я имею право делать что угодно в своей квартире, а вот у тебя нет законных оснований находиться здесь. Могу и заявление написать.

– Да ты! – От негодования я даже ногой топнула и поспешила смыться из квартиры от греха подальше. – Я позабочусь, чтобы о таком жилье узнали в управляющей компании!

– Удачи. – Несносный тип хохотнул и хлопнул дверью за моей спиной.

Несколько секунд я стояла на лестничной клетке, тяжело дыша, в попытках отпустить ситуацию. Эмоции кипели во мне невероятно сильно, и я рисковала надеть глупостей, если не отпустить их.

В конце концов смирившись с тем, что в соседях у меня теперь полный кретин, я вздохнула, расслабила плечи и постучала в квартиру напротив своей.

Стучать пришлось долго, потому как соседка, добродушная Елена Ивановна, обладала не только плохим слухом, но и тихой скоростью ходьбы.

Наконец, спустя несчетное количество мгновений и проклятий, которые я успела подумать про Ивана, дверь мне открыли.

– Евушка. – Старушка искренне обрадовалась моему появлению. Ее глаза едва не заблестели от слез, когда она посмотрела на меня снизу вверх, держась за больную поясницу. – Ты в гости ко мне?

– Здравствуйте, Елена Ивановна. Да я на секундочку. Только спросить хотела: вам сосед наш новый не мешает? Уже час что-то сверлит.

– А чего мне? Я ж глухая, почти что и не слышу его.

Я согласно кивнула, закусив губу. Незадача. Соратника в ее лице мне точно не обрести.

– К тому же мальчик зашел еще днем, извинился за возможные неудобства, тортик принес.

– Да что вы говорите? – Я изобразила крайнюю степень искреннего удивления на лице, а сама взглядом прожигала дверь злополучного соседа.

– А чего я только говорю? Ты проходи, я тебя тортиком угощу. Прходи, проходи.

Подумав, что терять мне нечего, а у Елены Ивановны в квартире явно тише, чем у меня, я приняла приглашение.

С соседями у меня всегда были хорошие отношения. Переехав в эту квартиру, я сразу заручилась поддержкой местных старушек после того, как принесла им домашнего печенья к чаю и рассказала, что работаю учителем начальных классов в школе.

Теперь мы непременно здоровались при встрече, а иногда мне и вовсе перепало домашнее варенье с щедрого барского плеча какой-нибудь соседки.

– А тебя разве Ванечка не предупредил, что будет ремонт делать?

Вот тебе на! Он уже Ванечка. Последний хам он, а не Ванечка!

– Да нет, как-то не удосужили меня уведомлением...

– Так ты, наверное, на работе была! – догадалась старушка. – Он к нам утром заходил. И меня предупредил, и к Меренковым стучался, но их дома нет, на даче они, я тебе рассказывала. И Алевтине Васильевне с шестого этажа тортик занес. Мало того, он ей еще унитаз наладил! Бачок ведь два года тек, мне спать не давал.

– Прямо на все руки мастер, – съязвила я, сама не понимая, откуда столько неприязни к новому соседу.

Создавалось впечатление, что человек он и впрямь хороший. По соседям прошел, доверием Алевтины Васильевны заручился. А это даже мне за два года не удалось.

– Очень хороший мальчик, Ева. Ты бы присмотрелась, – хитро подмигивая, сказала соседка и поставила передо мной кружку с иван-чаем.

Я хотела согласно кивнуть, чтобы не провоцировать лишних разговоров, но почему-то захотелось выговориться кому-то, кто хотя бы знаком со злополучным соседом.

– Да мы уже успели с ним поцапаться.

– Это когда? Он же вчера вечером переехал только.

– Много ли времени надо? – хмыкнула я, чайной ложечкой отламывая кусочек шоколадного бисквита. – Вчера и сцепились. Он зашел почти ночью, ну я сгоряча на него наехала, и он в долгу не остался. Теперь вот вынуждена слушать звуки ремонта у себя под ухом даже без тортика.

Елена Ивановна была любительницей посплетничать и перемыть кому-нибудь косточки, но в этот раз старушка от комментариев воздержалась.

В ее недоверчивом взгляде из-под густых бровей я видела смятение. Меня она любила и уважала, знала, что я хороший человек, который за два года ни разу не досадил ей. Но, судя по всему, к новому соседу она прониклась ничуть не меньше и не была намерена дружить со мной против него.

– Думала пожаловаться на него в управляющую компанию, – не унималась я в надежде, что соседка все-таки образумится и увидит в новом жилье дома настоящую угрозу нашему спокойствию.

– А за что на него жаловаться? Шумит он в своей квартире, в положенное время. Управляющая с ним ничего не сделает. Только отношения испортишь с человеком.

– Да куда уж хуже, – усмехнулась я, вспоминая, как пару минут назад мужчина грозился мне заявлением в полицию.

– Ты будь мудрее, пойди первая на примирение. Тортик купи или печеньице какое испеки, позови его на чай, чтобы по-соседски познакомиться. Хорошие отношения – всегда хорошо. Тем более рукастый мужик в соседях лишним не будет!

Я тяжело вздохнула, не желая признавать очевидного.

Конечно, поцапались мы на ровном месте, и эта война соседей ни мне, ни Ивану не была нужна. Вот только почему я должна делать первый шаг и наступать на горло собственной гордости?

Наверное, потому, что из нас двоих перфоратор есть только у него...

– Ты нос-то не вороти, – не унималась старушка. – Я тебе сейчас баночку яблочного повидла дам! К чаю самое то.

– Может, вы этого Ивана на чай и позовете? Поговорите с ним, чтобы он на меня не злился.

– Больно ему надо со мной, старой, чаи распивать. Хватит комедию ломать! – строгим голосом бывшего главбуха сказала соседка и сунула мне пол-литровую банку повидла. – Чтобы завтра же позвала мужика на чай.

– Да позову, позову, – буркнула нехотя. – Если доживу до завтра в этом аду...

Когда я уходила от Елены Ивановны, звуки фальшивого ремонта уже стихли, и на подъезд опустилась долгожданная тишина.

Постояв на лестничной клетке с минуту, гипнотизируя при этом взглядом соседскую дверь, я тяжело вздохнула и поплелась к себе в квартиру. Лучше позову соседа на чай завтра, сегодня я еще слишком зла.

Ближайшие несколько месяцев сулили нашей дружной девичьей компании подготовку к свадьбе одной из подруг.

Маша с Семёном не располагали большим бюджетом, поэтому об услугах организатора речи не шло. Да и зачем какой-то посторонний человек в этом деле, когда есть три совершенно бесплатные подружки?

Так что утром субботы в свой законный выходной я стояла в центре города у здания, где обычно проходили выездные церемонии бракосочетания, в ожидании девчонок.

С Машей я познакомилась во время учебы. Она училась в том же институте, но на другой специальности. Мы обе состояли в студенческом совете, где и зазнакомились, а после сдружились.

Оля шла со мной еще со школьной скамьи, наша дружба насчитывала больше пятнадцати лет, и казалось, что конца ей никогда не настанет.

Я была удивлена, когда кардинально разные Оля и Маша смогли найти общий язык и наша компания объединилась. Теперь девчонки были не разлей вода и даже могли выбраться куда-нибудь без меня и Ксюши.

С последней наша дружба зародилась относительно недавно и при престранных обстоятельствах.

Мы втроем сидели в ресторане и отмечали то ли Восьмое марта, то ли мое расставание с очередным парнем. А Ксюша сидела за соседним столиком одна и грустила.

Слово за слово, мы познакомились и узнали, что она рассталась с женихом. На этом фоне мы заобщались, а позже общение переросло в крепкую дружбу.

– Ксюнь, ты, как всегда, минута в минуту. – Я чмокнула подругу, приехавшую на машине с личным водителем, в щеку.

– Борис пунктуальный, не то что предыдущий...

– Никита балует тебя. Третий водитель за этот год.

Девушка смущенно пожала плечами, не став ничего отвечать.

Маша и Оля не заставили себя долго ждать. Девчонки появились одновременно, подойдя к нам с разных сторон.

Дружной девичьей компанией из четырех человек мы перешагнули порог какой-то летней дворянской резиденции начала двадцатого века постройки, где сейчас проводили торжества и празднования.

– И чем тебя городской ЗАГС не устроил? – бурчали мы, поднимаясь пешком на четвертый этаж по жутко неудобной лестнице.

– Это как-то банально.

– А здесь страшно, как в подземелье! – Ксюша брезгливо косилась по сторонам на облупившуюся краску на стенах и желтые разводы на ковролине. – Может, стоило рассмотреть какой-нибудь загородный домик?

Маша закатила глаза, но заметила это только я.

Для Ксюши такое место, наверное, и впрямь было непривычным. Ее свадьба проходила в шикарном турецком отеле, а бюджету этого мероприятия мог позавидовать среднестатистический город России.

У Маши таких денег не было, однако это не мешало подруге хотеть отпраздновать свадьбу с королевским размахом.

– Я видела фотографии со свадьбы знакомой отсюда. Тут есть какой-то шикарный зал! Сейчас нам все покажут, там наверняка куда лучше, чем здесь.

– А как ты собралась добираться до этого шикарного зала? Здесь наверняка нет никакой комнаты для сборов невесты...

– Соберусь дома. – Маша пожала плечами. – Не сахарная, не растаю.

Наконец мы дошли до четвертого этажа, где находился зал для бракосочетаний.

У высоких дубовых дверей нас встретила работница сего заведения и любезно предложила пройти внутрь, чтобы осмотреть пространство и задать все интересующие вопросы.

В зале и впрямь было приятнее, чем на лестнице.

Размах этого места был сравним с Екатерининским дворцом: всюду лепнина, роспись на потолке, стулья, обшитые под бархат, с вычурными спинками. Да и размеров помещение было просто королевских.

Мы с девочками ходили по нему и смотрелись со стороны, наверное, как лилипуты в стране великанов.

– Девочки, что скажете? – Невеста воодушевленно кружилась в центре зала и смотрела на нас, будто ожидая одобрения. – Уже представляю, как я вхожу сюда в красивом платье и иду мимо гостей к Сёмочке...

– Как-то слишком вычурно все здесь, и места очень много... – Оля с долей опаски прошла на один из первых рядов и опустилась на массивный стул с красной обивкой.

– Если сюда добавить каких-нибудь цветочков, будет вполне себе мило.

Я шикнула на подруг, пока те окончательно не испортили настроение новоиспеченной невесте, и поспешила подойти к Маше.

– Дорогая, место просто чудесное. Королевский зал для нашей принцессы. Если тебе нравится, нужно обязательно бронировать.

– Мне очень нравится! – поддакнула девушка. – Скажите, свободны даты пятнадцатое и шестнадцатое декабря? Мы просто еще не определились, когда лучше расписаться...

– Давайте пройдем в другой зал, там можно будет обсудить все вопросы и выпить кофе. Идемте за мной.

Последний раз окинув большой зал оценивающим взглядом, мы вышли оттуда и последовали за женщиной в брючном костюме цвета морской волны.

– Что у тебя нового?

Пока мы шли по огромной резиденции, Маша подхватила меня под руку и стала расспрашивать обо всем на свете.

Оля с Ксюшей ушли вперед, поэтому я могла поговорить с подругой с глазу на глаз.

– На днях ходила на свидание с новым физруком, но ничего толкового из этого не вышло. Сосед у меня новый. Всю кровь уже выпил!

– Как сосед новый? Это Елена Ивановна, что ли, того?

– Типун тебе на язык! – вспыхнула я и трижды сплюнула через плечо. – Живая она. Это в трешку какой-то хамоватый тип переехал. На меня ни с того ни с сего наехал, вчера весь вечер ремонтом травил. Представляешь, включил перфоратор, и все! Он у него в кухне лежал прямо рядом с моей комнатой.

– А ты откуда знаешь, что он просто лежал?

– Долгая история, – отмахнулась я, не посчитав нужным посвящать подругу в подробности своих соседских войн.

– Какой-нибудь старый хрыч поди? Лысый, сорокалетний и с пивным животом?

– Вот именно, что нет. – Было стыдно признаваться даже самой себе, но подруге я все-таки решила сказать правду. – Красавчик, каких не встретишь. Харизматичный, сексуальный до чертиков. Мужчина из женских романов.

– Такие все козлы, – подтвердила мою вчерашнюю мысль подруга.

Зал для переговоров находился в другом конце здания. Так что по прошествии десяти минут мы наконец оказались на удобных диванчиках за журнальным столиком.

– Для вас чай или кофе.

– Четыре зеленых чая без сахара, пожалуйста, – озвучила за нас всех Ксюша, как это бывало обычно.

Если мы куда-то шли, то и впрямь делали одинаковый выбор. Либо пили крепкий виски, либо зеленый чай без сахара. Не иначе.

– Тогда подождите пять минут, пожалуйста. Я сейчас все принесу.

Мы согласно кивнули, приготовившись провести эти пять минут с пользой за девичьими сплетнями.

– В общем, девчонки, я ходила на свидание, и у меня завелся ну жутко вредный сосед!

– Евочка, подожди секунду с подробностями. – Маша рукой остановила меня, что-то клацая по клавиатуре в телефоне. – Мне надо флешку отдать брату Сёмы, он уже где-то здесь. Буквально секунда, хорошо?

– Откуда у Сёмы взялся брат? – Мы с девчонками переглянулись, но ни одна не нашла что ответить. Мы только пожимали плечами.

– Да это какой-то то ли двоюродный, то ли сводный. Он в Италии жил, а сейчас вернулся в Россию. Я сама-то с ним один раз виделась на дне рождения их бабушки.

– Какой дурак из Италии бы сюда вернулся...

Нам с девочками было жутко интересно, что за фрукт этот неизвестный родственник жениха, поэтому мы с любопытством заглядывались через спину Маши на дверь, куда должен был войти мужчина.

– Привет.

Наконец, утомленные ожиданием, мы увидели того самого невесть откуда взявшегося брата.

– Красавчик, – шепнула Ксюша, дергая меня за рукав розовой водолазки.

– Какой мужчина, – воодушевленно пропела Оля, не отрывая глаза от вошедшего.

Я тоже не могла оторвать от мужчины глаз, но не потому что считала его каким-то особенным или красивым, а потому что сейчас на меня в упор смотрел мой наглый сосед!

Мужчина, судя по всему, меня тоже узнал, потому что, пока Маша что-то пела ему в уши, он ледяным тяжелым немигающим взглядом смотрел в нашу сторону, а в частности на меня. Как будто дыру пытался прожечь.

– Девочки, познакомьтесь. – Закончив разговор, Маша решила представить нам своего будущего родственника. – Это Ваня, Сёмин брат. Три года жил в Италии, а сейчас переехал в Россию. Работает здесь архитектором на одного крупного застройщика.

Еще и успешный, гад такой. Странно, что не миллионер или, чего краше, миллиардер.

Мне было неуютно сидеть под немигающим взглядом мужчины, который нагло пялился на меня, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Я пыталась отвести взгляд, зацепиться за что-нибудь, но почему-то как магнитом меня тянуло взглянуть на этого мужчину.

– Вань, а это мои подруги. Ксюша, она у нас светская львица. Оля, мастер ногтевого сервиса. И Ева, учитель начальных классов.

Именно после представления меня мужчина ухмыльнулся, пытаясь скрыть легкий смех. С чего бы?

– Очень приятно, – низким голосом произнес Иван, все еще не переключая своего внимания с меня. – Думаю, как-нибудь обязательно познакомимся поближе, а сейчас прошу меня извинить, работа.

– Конечно, конечно. – Обычно скромная и зажатая Оля едва не расцвела, как будто мужчина обращался исключительно к ней.

– Маша, отличный выбор для проведения свадьбы.

– Спасибо большое! Мне тоже очень и очень нравится.

Мужчина ушел, оставив после себя только шлейф дорогого парфюма и приятное для кого-то послевкусие. А у меня было ощущение изжоги в горле...

Стоило дубовой двери за мужчиной закрыться, как девчонки наперебой начали галдеть, какой этот Иван замечательный и симпатичный мужчина, к тому же обходительный и невероятно харизматичный.

– Ев, а ты чего молчишь? Классный же мужик.

– Это мой новый сосед, – на выдохе озвучила я, наблюдая, как у Машки буквально отваливается челюсть от удивления.

Если Маша и поняла степень абсурдности ситуации, то девчонкам пришлось рассказывать о моей войне с новоиспеченным жильцом дома.

Они слушали и буквально не верили своим ушам, что этот экземпляр мог так просто нахамить мне, да еще и откровенно травить ремонт в обход соседей.

– Из-за какой-то ерунды поцапались, – наконец выдала свой вердикт Маша. – Вам надо просто поговорить нормально без эмоций и все уладить. Уверена, что он сегодня сам придет и попросит прощения. Он тебя, судя по всему, узнал.

– Узнал, – подтвердила я. – Кто он вообще такой? Почему в Россию вернулся?

– Да я говорю же, что точно не знаю. Какой-то неродной сын двоюродного брата отца Сёмы. Седьмая вода на киселе. Но они вроде бы общаются, поддерживают связь. Он жил и работал здесь долгое время архитектором, успешно работал. А потом какая-то муха его укусила, и он переехал в Италию. Почему сюда вернулся, честно говоря, не знаю даже. Может, из-за работы, он сейчас на хорошей должности. Я удивлена, что он купил квартиру по соседству с тобой. У него вроде бы в городе есть непроданная недвижимость, но точно не в твоём районе.

– Видимо, это наказание свыше за все мои грехи. Обещаю всегда проверять домашку у детей, а не писать «смотрено», – обратилась я с просьбой, глядя в потолок.

– А на личном у него что? Может, Евкина война соседей превратится в страстный роман?

– Не. – Машка отмахнулась от идеи, как будто та была ей совсем не близка. – У него есть невеста. Русская, но они в Италии вместе жили. Я, правда, даже имени ее не знаю, и он ее вроде пока сюда не привез. Но на свадьбе, думаю, они будут вместе.

– Облом, – расстроено прокомментировала Ксюша.

– Какое я тебе плохое зло сделала, что ты хотела меня с этим козлом свести?

– На минуточку, это мой будущий родственник.

– Родственник он только будущий. Настоящий он козел!

Маша не стала мне перечить, потому как знала, что, если я на эмоциях, переубеждать меня бесполезно.

Через несколько минут в зал вернулась работница поместья с подносом чашечек с ароматным зеленым чаем. Так что мы оставили обсуждение будущих родственников Маши и вернулись к теме выбора даты свадьбы.

Глава 4

Когда с выбором даты было покончено, а сплетни кончились, как и литровый чайник зеленого чая, который мы заказали в ресторанчике неподалеку от резиденции, было принято решение расходиться.

У Маши хлопот со свадьбой навалилось столько, что девушка едва ли спала за эту неделю больше чем по четыре часа.

Оля торопилась домой к мужу, чтобы приготовить для него свежий борщ к ужину, а Ксюша... Ксюша всегда находила чем себя занять.

– Ев, давай довезу?

– Тебе же не по пути, – отмахнулась я, уже поглядывая в сторону пустующей в выходной день автобусной остановки.

– Я на машине с личным водителем. Какая разница? Или думаешь, так тороплюсь в пустую квартиру?

Я пожала плечами и с благодарностью приняла предложение подруги.

Ксюша была молодой девушкой, моложе нас всех. Месяц назад ей стукнуло двадцать один.

Несмотря на юный возраст, она была взрослой не по годам, очень умной и разносторонне развитой. В общем, выходила за рамки стереотипов о женах богатых мужчин.

Девушка родилась в очень обеспеченной семье, получила хорошее образование в престижном университете, а после него вышла замуж за одного из партнеров своего отца по бизнесу.

Никита был ничуть не беднее семьи Ксюши, может быть, даже наоборот. Любил нашу подружку и не чаял в ней души. Вот только... Ему было сорок три, за плечами он имел два развода и трех детей от предыдущих браков, один из которых был старше самой Ксюши.

– Никита снова на работе? – спросила я уже в машине, когда подруга попросила водителя опустить звукоизолирующее стекло, чтобы мы могли остаться наедине.

– А когда он на ней не был? Укатил с командировкой в Женеву.

– Почему с ним не поехала?

– Надоело мне это все, – с долей тоски произнесла девушка. – Сколько я с ним моталась? Почти полтора года. Дома не видела, а во всех этих дорогуших апартаментах только успевала вещи разложить по шкафам, как мы уже уезжали.

Я поджала губы, чтобы не болтнуть лишнего.

Каждый раз, когда Ксюша рассказывала о своем браке, мне хотелось спросить, счастлива ли она и стоило ли доставшееся ей богатство таких жертв. Но я сдерживала себя.

Мне счастье виделось вовсе не в семи нулях на карточке, а в совместных вечерах и романтических прогулках, в пожеланиях доброго утра и спокойной ночи.

– Ты не подумай, – поспешила заверить Ксюша. – Я очень люблю его, и мы правда счастливы. По-своему, но счастливы. Наверное, я бы не смогла находиться с человеком все время вместе в двушке, купленной в ипотеку. Прости, я не о тебе сейчас.

– Все нормально.

– Я не создана для такого. Мне нравится свобода, нравится не быть привязанной к человеку. Конечно, я скучаю, но разлуки делают наши встречи только ярче.

– Мне в последнее время все чаще хочется таких вот ярких встреч с кем-нибудь, – разоткровенничалась я. – Даже на свидание тут с коллегой сходила. Правда, ни черта из этого не вышло.

– Хочешь, познакомлю тебя с кем-нибудь из друзей Никиты?

– С кем? С твоим отцом?

Ксюша рассмеялась, понимая, что подкалываю я ее по-доброму.

– Не хочу, чтобы кто-то с кем-то знакомил. Знаем, проходили. Мое счастье меня найдет. Просто хочется, чтобы оно поторопилось уже, в конце концов...

– Не переживай. – Девушка положила голову мне на плечо и по-дружески обняла. – Ты классная. И классный мужик уже непременно ищет именно тебя.

– Спасибо за поддержку.

Я не рискнула рассказывать Ксюше обо всех подробностях своей личной жизни.

Мне казалось, что, если я скажу, что решила выйти замуж в течение года, да еще и зарегистрировалась в приложении для знакомств, подруги сочтут меня откровенно отчаявшейся и непременно начнут жалеть.

Этого мне не хотелось.

Поблагодарив Ксюшу за транспорт до дома, я вынырнула из машины и поспешила домой, потому как через два часа у меня было назначено свидание с парнем из приложения.

Ему было двадцать семь. Светловолосый, голубоглазый, он работал главным инженером на оптико-механическом заводе, обожал животных и увлекался психологией.

Мы общались пару дней, кажется импонировали друг другу, и вот сегодня он предложил перевести наше общение в офлайн.

Недолго думая, я согласилась, потому как молодой человек казался мне крайне интересным.

– Какого черта? – ругнулась я себе под нос, когда поняла, что голая уже залезла в ванну, а вода из крана при его открытии не потекла.

Пришлось накидывать халат и спешно проверять краны и воду на кухне, но это не дало результатов. Воды не было.

Я бросила взгляд на сенсорный экран телефона. До выхода оставалось полтора часа. Свежесть моих волос оставляла желать лучшего, хотелось освежиться под душем, смыть макияж, сделанный на скорую руку для встречи с подругами, и накраситься заново.

Поскольку в своей квартире неполадок я не наблюдала, пришлось выйти в подъезд.

– И что я ожидала здесь увидеть? – сказала себе под нос, стоя посреди лестничной клетки.

Но, нужно сказать, вышла я все-таки не зря.

В дверь моих соседей Меренковых, подолгу отсутствующих за городом в это время года, был вставлен сложенный вдвое лист бумаги.

Подумав, что это может быть какое-то уведомление из управляющей компании, я осмотрелась по сторонам и вытащила листок.

– Уважаемые Никанор Иванович и Кристина Семёновна, – начала читать вслух. – Довожу до вашего сведения, что в эту субботу возможно отключение воды в связи с проведением ремонтных работ. Благодарю за понимание и приношу извинения за доставленные неудобства. Ваш сосед из двадцать восьмой квартиры....

Дочитав, я сунула листок обратно в щель соседской двери и грозно посмотрела в сторону злополучной квартиры, которая за последние дни стала моим личным проклятием.

Еще утром я была готова заглянуть к соседу, чтобы зарыть топор войны, но сейчас было желание этим самым топором четвертовать его.

Когда пришло осознание, что дыхательная гимнастика не помогает, я за один шаг преодолела расстояние от середины лестничной клетки до квартиры соседа и начала тарабанить в дверь.

Открыли мне через несколько мгновений.

Мужчина очень медленно распахнул дверь и уставился на меня с искренним удивлением.

– Что-то, Ева, вы ко мне зачастили, не находите?

– Почему нет воды? – с напором спросила я, упирая руки в боки, чтобы казаться хоть немного внушительнее этого мужчины, который был выше меня на полторы головы.

– У меня сантехнику меняют.

– А предупредить?

– Распечатанные уведомления еще вчера в двери сунул, – с глазами, полными честности, ответил мужчина.

– Во все, кроме моей, да? Я никакого уведомления не видела!

– Может, сквозняком унесло или хулиганы какие вытащили...

Да этот тип откровенно издевался надо мной!

Несмотря на то, что внешне он сохранял спокойствие и непоколебимость, в глазах я видела насмешку. Он разве что не хохотал во все горло от собственной шалости.

– Ничего не знаю, мне нужна вода.

– Через пару часов включат.

– Мне не нужна через пару часов, мне сейчас нужна!

– Никак. – Мужчина пожал плечами и отошел в сторону, демонстрируя мне стоящий посреди коридора новый унитаз. – Трубы все старые, если весь стояк не перекрыть, точно затоплю кого-нибудь.

Меня передернуло от негодования, но сделать все равно ничего было нельзя. Так что, не прощаясь, я ушла в свою квартиру и громко хлопнула дверь.

Волосы уже казались вполне чистыми, в душ перехотелось, а макияж можно и мицеллярной водой смыть. Как говорится, если не можешь изменить ситуацию, меняй отношение к ней.

– Было бы неплохо сменить соседа, – буркнула я себе под нос, орудуя ватным диском над своим лицом.

Насколько позволяли отсутствие воды и испорченное настроение, я собралась на свидание. Надела клетчатые брюки с розовым свитером, убрала светлые волосы в высокую шишку и пошпикинулась любимым парфюмом.

Как мне казалось, для первого свидания самый подходящий вариант. В меру женственный, но не слишком вычурный.

С Ярославом мы условились встретиться в квартале от моего дома, чтобы потом вместе пойти в кофейню неподалеку.

Конечно, закрался червячок сомнения касательно того, что мужчина не предложил заехать за мной или вызвать такси. Но, в конце концов, я же не какая-нибудь меркантильная сахарная особа. Прогуляемся пешком, в этом есть доля романтики.

Подгоняемая мыслями о перспективе нашего общения, я отправилась на свидание.

Ярослав задерживался. На одну минуту, но задерживался.

Я нервно поглядывала на циферблат наручных часов и осматривалась по сторонам в поисках кого-нибудь похожего на моего знакомого.

И когда рука потянулась к телефону, чтобы написать мужчине и спросить, как долго его ждать, со мной поздоровались.

– Ева? Добрый вечер.

– Ярослав?.. – с сомнением уточнила я, глядя на мужчину, отдаленно напоминающего того, кто красовался на снимках в приложении для знакомств. – Добрый вечер. – Подумав, что мое смутенное выглядит ну просто неприлично, я все-таки ответила на приветствие и поспешила отвести взгляд.

– Отлично выглядишь. Идем?

– Да, конечно. Спасибо за комплимент.

Ответной реакции от меня не последовало, потому как я просто не хотела лукавить.

Ярослав, может быть, и не был страшным или отталкивающим внешне. Он был самым обычным. Однако этот образ разительно отличался от того, который я ожидала увидеть.

Голубые на фото глаза в жизни оказались блеклого серого цвета. Спортивное телосложение было спрятано за десятком лишних килограммов. Да и ростом мой кавалер оказался едва ли не ниже меня.

Только при встрече я догадалась, что фото в приложении были с профессиональной фотосессии, а значит, подвергались ретуши, тщательной обработке и были поставлены профессионалом.

– Ты говорила, что изучаешь французский, кажется? А я вот знаю немецкий.

– На каком уровне? – Успокоив себя тем, что общение наше все-таки было не фейковым, я отпустила волнения и решила просто наслаждаться моментом.

– Общался с носителями, понимал их отлично. А вот они меня не очень.

– Я пока с носителями не общалась, только с педагогом...

Я не успела закончить мысль, потому как мужчина перехватил инициативу.

– А мне довелось бывать в Германии. Народ они, конечно, забавный. Но вот пиво и закуски у них что надо... Я вообще пить не любитель, но бокальчик хорошего пива...

В последующие полчаса, что мы шли до кофейни, мне приходилось только слушать, изредка вставляя фразы, которые обрывали на полуслове своими комментариями.

Нет, конечно, я знала, что мужчину нужно слушать, чтобы он в тебя влюбился. Но я хочу, чтобы меня тоже кто-нибудь послушал!

Место выбирал Ярослав. Я никогда не слышала о кофейне, в которую он предложил сходить, поэтому была приятно удивлена, увидев уютный интерьер атмосферного заведения.

Здесь царил дух тихой Европы, приятно пахло пряностями, а в меню можно было обнаружить интересные десерты и авторские чаи.

– Я отойду на минутку, – извинился Ярослав, оставляя меня одну, когда мы сделали заказ.

Взглядом я проследила, чтобы мужчина скрылся за дверью уборной, и моментально достала телефон из заднего кармана штанов.

«Костя, я хочу сбежать со свидания! Он ужасно душный!!! Что мне делать?!»

Друг моментально прочитал мое сообщение, но получить ответ я не успела, потому как Ярослав уже направлялся обратно к столику, смахивая капли воды с рук.

Мужчина был не так уж плох, чтобы откровенно сбежать со свидания, поэтому я решила дать ему шанс и, тяжело вздохнув, натянула дружелюбную улыбку.

– На чем мы остановились? Я рассказывал тебе, как мы с товарищем сдавали теоретические основы механики, да?

– Угу, – кивнула я и настроилась слушать историю о моем знакомом и его закадычном товарище.

Нельзя было сказать, что свидание прошло из рук вон плохо. Нет.

В какой-то момент я даже привыкла к манере общения мужчины, и мы неплохо поболтали и посмеялись.

Однако это нельзя было назвать комфортным свиданием. Я поглядывала на часы в ожидании момента, когда можно будет сказать, что уже поздно и мне пора домой.

Но это наконец свершилось.

– Девушка, можно счет, пожалуйста?

– Конечно. У вас оплата наличными или безнал?

– Безнал, – подтвердил мужчина.

К моему счастью, разделить счет пополам Ярослав не предложил. Хотя я была готова к такому исходу, потому как съела чизкейк и выпила кружкупряного чая, а мужчина взял себе лишь кофе.

Что ж, хотя бы поела за его счет. В конце концов, заслужила! Почти два часа слушала его рассказы. А это почти что сеанс психотерапии.

– Ев, ты не против, если мы по пути зайдем на пункт выдачи? Мне нужно забрать кое-что, а возвращаться потом не очень хочется.

– Если по пути, конечно, – согласно кивнула я.

Нужно отдать должное, мужчина отличался манерами. Он помог мне надеть пиджак, придерживал двери. Однако манер бы ему прибавил факт вызова такси для нас, потому как на улице накрапывал мелкий дождь.

– Ты зайдешь или подождешь меня на улице?

– Подожду здесь. Там наверняка душно.

Я осталась на пороге пункта выдачи, чтобы хоть на секунду отдохнуть от Ярослава и ответить на сообщения, которые градом сыпались на мой телефон.

Писал Костя, взволнованный за мои спокойствие и безопасность. Друг был готов сорваться и ехать ко мне, лишь бы спасти от навязчивого общения. Вот только адреса он не знал...

«Все в порядке, – спешно набрала я, – уже почти дома. Свидание вышло не таким уж ужасным, но второго точно не будет».

Отправив сообщение, я сунула телефон в карман и продолжила ждать Ярослава, как будто так оно все и было.

Мужчина скоро появился на улице с коробкой в руках, в которой были не то фильтры для кофемашины, не то сам молотый кофе, я так и не поняла.

До моего дома оставалось десять минут пешком, которые мы провели за незатейливыми разговорами.

– Спасибо за чудесный вечер, – наконец поблагодарила я с долей лукавства, чтобы не обижать мужчину. В конце концов, я поела за его счет...

– Тебе спасибо за приятную компанию.

Ярослав обнял меня на прощание, но только по-дружески, и мы разошлись.

– Это была последняя наша встреча, – шепнула я себе под нос еле слышно, заходя в подъезд.

Осталось неприятное послевкусие внутри и навязчивое ощущение чужих объятий.

Но с неприятным послевкусием я погорячилась, потому как неприятности только ждали меня на лестничной клетке у лифта.

В ожидании железной кабины на первом этаже стоял Иван.

– Добрый вечер, – приличия ради и чтобы заполнить тишину, бросила я.

– Добрый.

– Надеюсь, вода в квартире уже есть?

– Надеюсь.

Я почувствовала, как скрежетнули мои зубы друг об друга из-за невероятно сильного желания размазать соседа по стенке.

– Неудачное свидание?

– Что, простите?

От такого вопроса я даже опешила и уставилась на мужчину как на чудо света.

Иван не смотрел на меня. Взглядом он гипнотизировал электронное табло над дверью лифта, которое показывало, что железная кабина едет к нам с девятого этажа.

Мужчина покачивался на пятках коричневых туфель и как-то особенно дерзко держал большие пальцы в передних карманах светлых джинсов.

– Давайте определимся, «ты» или «вы».

– Можно на «ты», чего уж. Откуда выводы про свидание?

– Видел, когда заходил, что ты идешь вдоль дома с каким-то мужиком.

– Это мое личное дело, – буркнула я. С чего вдруг его вообще волнует, с кем я возвращаюсь домой и как проходят мои свидания?

– Просто спросил...

Иван первым шагнул в кабину приехавшего лифта и нажал кнопку нашего этажа.

В пассажирском лифте вдруг стало крайне тесно. Рассчитанный на пятерых, сейчас он кое-как вмещал нас двоих. То ли Иван был мужчиной слишком крупным, то ли лифт слишком маленьким. Но я почти что дышала в грудь своего соседа.

– У тебя в гардеробе кроме розового какие-нибудь цвета есть?

– А у тебя в словарном запасе что-нибудь кроме хамства есть?

Обменявшись любезностями, мы оба демонстративно хмыкнули и отвернулись друг от друга.

– Крашеная блондинка в розовом... Живое воплощение стереотипа.

– Тупой качок... Живое воплощение стереотипа.

Иван хохотнул и осуждающе покачал головой.

Честно говоря, осудила за этот едкий комментарий себя и я. В конце концов, мужчина сказал правду: действительно крашеная блондинка, которая любит одежду розового цвета. А вот из него качок так себе, да и не тупой он вроде бы.

Из лифта я вышла первой, не став прощаться с соседом. Быстро звякнула замком и скрылась в своей квартире. Но буквально нутром чувствовала, что Иван прожигает во мне взглядом дыру.

К моему огромному счастью, вода из крана уже бежала, так что я смогла принять душ, помыть голову и смыть макияж.

Уже поздним вечером, укладываясь в кровать в шелковой пижаме, я проверила телефон на наличие сообщений от Ярослава.

В чате с ним было пусто.

– Значит, сам все понял. Вот и отлично, – удовлетворенно произнесла я. – Осталось позвонить Косте, и можно спать.

Друг уже успел завалить мой телефон сообщениями с расспросами, когда я набрала его номер.

– Ева, ну слава богу! – Парень на том конце провода облегченно вздохнул, услышав мой голос. – Я уже не знал, что и думать.

– Костя, ну ты хуже моей матери. Я же тебе писала, да и не было меня всего пару часов.

– Откуда я мог знать, что это ты писала? Вдруг он у тебя телефон выкрал и писал мне от твоего имени?

– Ага, скажи еще, что инопланетяне меня похитили.

Болтая по телефону с Костей, я растирала по рукам увлажняющий крем. Наверное, со стороны все походило на вечернюю болтовню с подружкой, какой для меня и являлось.

Костя был почти что братом, которому я могла рассказать обо всем угодно и при том получить совет и поддержку.

– В общем, этот Ярослав оказался жутко душным типом. К тому же на фотках он красивее раз в десять.

– Второго свидания не будет?

– Если я не захочу умереть от скуки, то не будет.

– Ну и правильно. – Парень что-то громко отхлебнул из кружки и вернулся к разговору со мной. – Не верю я во все эти приложения. С человеком нужно в жизни знакомиться.

– Да где мне знакомиться? – возмутилась я, перекладывая телефон из-под одного уха под другое. – У меня маршрут «работа – дом». За три года в школе я сколько раз на свидания ходила? Три? Такими темпами закрою сотню знакомств к восьмидесяти годам. А там мне и замуж не надо будет.

– Пересмотри взгляд на тех, с кем уже знакома, – не унимался парень.

- Да смотрю я. Кого нашла в сети, те или уже женаты, или выкладывают фотки с пивом на фоне ржавой девятки. Осталось еще по пятерым пройтись, и бывшие кончатся.
- Ладно, как знаешь. Главное, чтобы ты была счастлива.
- Угу. Спокойной ночи, Костя!
- И тебе спокойной ночи...

Глава 5

Мое воскресенье планировалось домашним и тихим. Проснувшись без будильника, я сладко потянулась, предвкушая предстоящий день, и босыми ногами потопала в кухню, чтобы приготовить себе красивый и вкусный завтрак.

Но мое наслаждение венскими вафлями за чашкой кофе прервал телефонный звонок.

– Да, Стёпа. На часах половина десятого, а ты уже не спишь? Или в твоём случае еще?

– Ага, ага, Ев, очень смешно, – протараторил друг. – Потом обязательно посмеюсь. А сейчас спасай меня!

– От кого? Из лап твоей очередной подружки?

– Да нет, с ними я пока сам справляюсь. Можешь притвориться моей подружкой? А лучше невестой!

– Стёп, ты еще с субботы не протрезвел? – Я отставила в сторону чашку с кофе и обеспокоенно прислушалась к голосу друга.

– Да трезвый я! Сегодня воскресенье, мой день, чтобы побыть с дочками. А Оксана знает что выдала? Говорит, мол, приезжай на семейный обед, я познакомлю тебя со своим женихом. Якобы мне лучше знать, с кем будут жить мои дети.

– Все правильно, – подтвердила я, вспоминая базовые понятия из психологии, которые нам читали еще в институте. – Только я-то тут при чем? Должна помочь оценить уровень адекватности ее кавалера?

– А че его оценивать? Если он на Оксанке жениться решил, точно неадекват. Просто подыграй мне! Не могу я прийти в их квартиру один и сидеть за столом, глядя как они тщательно изображают семью.

На секунду я затихла, обдумывая сказанное Стёпой.

Понять мужчину было можно. В свои тридцать два он имел развод за плечами, сейчас перебивался на съемных квартирах и вел разгульный образ жизни, пока его бывшая жена растила двоих дочек и устраивала свою жизнь с порядочным и обеспеченным человеком.

Наверняка на месте Стёпы я бы тоже не хотела ударить в грязь лицом или ощутить, как тебя с этой самой грязью смешивают.

– Ладно врать Оксане, а девочки? Ты познакомишь их с какой-то тетей, а как потом объяснишь, где эта самая тетя?

– Ева, им два и четыре года соответственно. Они забудут твои лицо и имя, как только в их руках окажутся конфеты!

– Ну не знаю. – И хоть помочь другу мне хотелось, ломать детскую психику в мои обозримые планы точно не входило. – Если очень нужно...

– Ты чудо! Заеду за тобой в двенадцать.

Я не успела ничего ответить, как Стёпа сбросил вызов и из динамиков раздались протяжные гудки.

Одним глотком допив оставшийся холодный кофе, я похоронила мечты о домашнем выходном и пошла в спешке наводить порядок в квартире перед выходом.

Помимо хозяйственных повинностей я дошла до магазина, чтобы купить Оксане комнатный цветок в горшке, а девочкам развивающие игрушки и полезные вкусности.

Стёпа навряд ли догадается, что с пустыми руками на званный обед не придут.

В супермаркете, подумав еще немного, я решила купить бутылку хорошего вина к столу. Наверное, лишним не будет.

С бывшей женой и детьми Стёпы я не была знакома.

Мы с мужчиной впервые пересеклись в школе, когда я только пришла туда работать. Но общение наше не выходило дальше, чем «добрый день» и «всего доброго».

Через полтора года Стёпа развелся, и этот момент как раз совпал с потеплением в нашем с ним общении.

Так что об Оксане я знала только по рассказам, да и девочек видела лишь на фотографии, которая стояла у Стёпы в коморке.

С бывшей у мужчины отношения были не самые лучшие. Расстались они со скандалом после измены мужа, который, как оказалось, к семейной жизни вообще готов не был. Бракоразводный процесс из-за двух маленьких детей затянулся почти на полтора года, ситуацию усложняли имущественные споры.

В общем, счастливый красивый брак кончился несчастливым и некрасивым разводом. Стёпа все-таки оставил жене и детям квартиру, купленную совместно, обязался платить алименты и теперь был папой выходного дня.

– Набор сильной и независимой?

Стоя на кассе, я вздрогнула от неожиданности, когда сзади раздался знакомый голос.

Держась правой рукой за сердце, я обернулась через плечо и наткнулась сначала на грудь, а потом и на глаза своего нового соседа.

– Набор одинокого и одичавшего? – кинула я в ответ, кивая на продовольственную корзину мужчины, которая состояла из пачкипельменей и упаковки майонеза.

– Совпадение, – будто в оправдание сказал он. – Обычно я готовлю что-то посложнее покупных пельменей, но с ремонтом возможности моей кухни сильно урезаны.

– Я тоже обычно не пью вино с морковными дольками. Иду знакомиться с бывшей семьей жениха.

И зачем только ляпнула эту глупость? Сама не знаю.

В моей голове это прозвучало забавно, потому как я знала правду. Но вот как это выглядело со стороны? Наверняка странно, потому как даже Иван на мгновение растерялся и затих.

– Не знал, что у тебя есть жених.

– Только утром появился, – усмехнулась я. – Не бери в голову, это так... Просто помогаю другу.

Мужчина только пожал плечами, мол, мне все равно.

Как мы могли в одно время пойти в один магазин и пересечься на одной кассе? Я не представляла.

Но мы стояли в очереди друг за другом, и я была вынуждена вдыхать терпкий цитрусовый аромат его парфюма и ощущать, как ледяным взглядом гипнотизируют точку между лопаток.

Когда медленный кассир наконец обслужил предыдущую клиентку, которая за наличку покупала по двадцать граммов всех видов конфет, имеющихся в магазине, я облегченно выдохнула и толкнула по ленте свою корзину.

– Девушка, паспорт предъявите, будьте добры.

– Паспорт? – недоверчиво переспросила я. – Мне двадцать шесть...

– Без паспорта не продам.

От нечего делать я полезла в сумку за документом, слушая, как вся очередь за мной громко вздыхает и кидает тихие проклятия то ли в мою сторону, то ли в сторону дотошного продавца.

– У меня нет его с собой...

Кассир пожал плечами, откладывая бутылку вина куда-то в сторону.

– Вы серьезно? По мне что, не видно?

– Посчитайте нам вместе, будьте добры. – Иван нетерпеливо толкнул к кассе свою корзину и подошел ближе к терминалу. – Мой паспорт нужен?

– Нет, не нужен. – Мужчина за кассой неторопливо отбил бутылку вина, пельмени и пачку майонеза и уставился на нас в ожидании оплаты.

Не успела я предложить закрыть чек, как Иван уже приложил телефон к сенсорному экрану и одной рукой подхватил корзину с нашими общими покупками.

Я забрала свою часть товаров в пакет и за неимением альтернативы поплелась следом за мужчиной в сторону автоматических дверей.

– Спасибо, что помог. Два года уже хожу в этот магазин, и первый раз такое...

– Считай, что комплимент сделали. Паспорт с собой носить надо, если выглядишь на шестнадцать.

– Все-таки ты беспросветный хам, – сокрушилась я. – Скажи, по какому номеру деньги перевести.

– Оставь. Я свой номер девушкам не даю.

Я только закатила глаза и поспешила быстрее уйти.

Оказавшись дома, я упаковала в холщовую сумку покупки и пошла собираться на знакомство с бывшей семьей моего фиктивного жениха.

Если честно, за всю жизнь я даже с семьями своих настоящих парней не знакомилась.

Была представлена родителям одного кавалера, но это произошло между делом, когда мы случайно пересеклись на улице. А чтобы за столом, да еще и с бывшей женой...

Я волновалась. Волновалась, что Оксана раскусит нас в первую же минуту, потому что как-никак со Стёпой она была три года в браке и знала его лучше, чем кто-либо другой.

Волновалась и за девчонок, которым предстоит жить с мыслью не только о том, что у их мамы новый папа, но и что у их папы новая мама.

В общем, я нервничала.

В двенадцать, как и обещал, Стёпа подъехал к моему дому на старом субарике синего цвета.

Увидев его в окно, я накинула розовую замшевую куртку поверх трикотажного платья, подхватила сумку и поспешила во двор.

– Привет. – Мужчина докуривал сигарету, когда я спустилась.

– Привет. Выглядишь отлично, но...

– Что-то не так? – Я обеспокоенно осмотрела свой внешний вид в отражении зеркала заднего вида.

– Да все так, ты просто выглядишь как образцовая учительница начальных классов. Оксанка в жизни не поверит, что ты моя невеста.

– Ну извините, – буркнула я. – Что мне, надо было косуху купить и джинсы с рваными коленями надеть? Оксана у тебя вроде тоже не королева рок-н-ролла.

– Ладно, ладно, может, прокатит. Что за хмырь, кстати, пялится на нас с балкона?

Стёпа кивнул куда-то вверх на дом, но я не глядя могла определить, о ком речь.

Взгляд Ивана я чувствовала нутром. Когда он смотрел, внутри все холодело, а кожа наоборот начинала гореть огнем. Это ощущение было ни с чем не спутать, и сейчас я чувствовала именно его.

– Мой новый сосед, – сказала я, все-таки мельком глянув на балкон пятого этажа. – Кре-тин, хам и самодур. Уже достал меня.

– Поговорить с ним? – Стёпа, кажется, тоже пытался прожечь взглядом дыру в мужчине. – Могу рожу начистить, если хочешь.

– Во-первых, физически он явно неплох. Во-вторых, не хочу. Просто цепляемся друг к другу без повода, вот и все. Скоро обоим это надоест и будем только здороваться, оказавшись вместе в лифте.

– Как знаешь. Поехали? Что ты с собой набрала?

– Подарки девочкам и вино к столу. Оксане вон какой-то фикус купила. С тебя две триста, кстати!

– С зарплаты отдам, – нехотя согласился мужчина, открывая для меня дверь пассажирского сидения.

К половине первого мы были на другом конце города в спальном районе во дворе недавно построенной многоэтажки.

Добротный дом кремового оттенка из кирпича уходил вверх на тридцать семь этажей. Во дворе было все необходимое: парковка, магазины, аптеки, частный детский сад. При желании можно было жить не выходя за ворота.

– У тебя была квартира в таком месте? Как так вышло, что теперь ты живешь в студии на десять квадратов, которую снимаешь за тринадцать тысяч?

– Квартира была в ипотеку. Да и ради семьи старался. А одному мне и в студии нормально.

Я только в очередной раз ужаснулась мужскому безразличию и мотнула головой, чтобы избавиться от наваждения.

Мы поднимались на лифте, и я волновалась так, будто в самом деле еду знакомиться с детьми своего жениха. В голове крутилась мысль: «А вдруг я им не понравлюсь?»

Но я успокаивала себя тем, что это фиктивная встреча, за которой не последует второй. Так что своеобразный тест-драйв желаемого замужества лишним не будет.

– Направо, – подсказал Стёпа, когда мы оказались на двадцатом этаже.

– Добрый день. – Дверь нам открыла девушка лет тридцати пяти даже раньше, чем мы успели постучаться. – А я уже слышу, что кто-то идет.

– Оксана, познакомься, это Ева, моя любимая девушка. Ева, это Оксана, мама Кати и Нади.

– И твоя бывшая жена, – с приторной улыбкой произнесла хозяйка квартиры. – Евочка, очень приятно. Узнала о вашем существовании только вчера, но все равно безумно рада познакомиться.

– Мне тоже очень приятно. Стёпа много о вас рассказывал.

Я старалась выглядеть естественно, но самоуверенная нагловатая улыбочка Стёпы на фоне портила всю картину.

Для себя я отметила, что Оксана выглядит куда старше моего друга. Она была элегантно одета, забрала волосы в стильный пучок, держала голову ровно.

Все это придавало ей особого шарма, но одновременно с тем накидывало пару лет сверху.

– Папочка, папа! – Откуда-то из комнаты выбежали две девчонки, как две капли воды похожие друг на друга и на Стёпу.

Мужчина тут же переменился в лице, присел на корточки и крепко обнял дочек. Это был момент, наполненный какими-то особыми теплыми чувствами. На моем лице невольно появилась улыбка.

– Катя, Надя, познакомьтесь, это Ева.

– Привет, девчонки. Мы с вашим папой кое-что для вас принесли.

Я достала пакет с вкусностями и детскими играми и протянула малышам. Они синхронно взвизгнули от радости и побежали обратно в комнату.

– Девочки, а поблагодарить? Простите, когда видят что-то новое, напрочь забывают о манерах.

– Ерунда, я все понимаю. Сама работаю с детьми. Ничего, кстати, что я им сразу сладкое вручила?

– Все в порядке. – Оксана махнула рукой и жестом пригласила нас в гостиную. – Я их уже покормила, чтобы за столом не мешались.

Интуитивно я свела брови у переносицы и хотела спросить, как дети вообще могут мешаться, но вовремя остановила себя. Все-таки чувство такта должно присутствовать. В этом

доме есть хозяйка, которой виднее, как лучше организовать семейный обед, и перечить ей не стоит.

– Николай, познакомься, пожалуйста. Это мой бывший муж Стёпа и его девушка. Простите, как вас?

От такой наглости я просто опешила, хоть и скрыла ее за широкой дружелюбной улыбкой.

На первый взгляд Оксана показалась мне вполне адекватной женщиной, положительно настроенной в сторону своего бывшего мужа и его спутницы, то бишь меня. Но проявить такое неуважение, забыв мое имя...

Это явно сделано специально, потому как не запомнить одно несложное имя достаточно странно.

– Ева, – сама представилась я, протянув мужчине руку для рукопожатия. – А к вам как обращаться? Николай чеевич?

Где-то по правую руку от меня нервного смешка не смог сдержать Стёпа. Шестым чувством я ощутила, как мужчина мысленно поддержал мою шутку и послал воздушный поцелуй.

– Николай Константинович, – прочистив горло, представился мужчина.

– Очень приятно, Николай Константинович.

Конечно, я нарочно обратилась к мужчине по имени и отчеству после того, как хозяйка наглым образом сделала вид, что даже не пыталась запомнить моего имени.

Ее жениху и впрямь больше шло обращение Николай Константинович, потому как выглядел от лет на пятьдесят минимум, то бишь годился мне в отцы, а девочкам и вовсе в дедушки.

– Проходите за стол, а я сейчас принесу утку.

В просторной гостиной за столом, сервированным так, будто здесь готовились к приему королевы, мы со Стёпой смотрелись несколько несуразно.

Хотя, сказать по правде, такой стол на семейном обеде смотрелся несуразно. Еды здесь почти что не стояло, зато были три вида тарелок, по четыре прибора с каждой стороны и совершенно бесполезные декоративные безделушки в большом количестве.

Купленное мной вино пришлось кстати. Стёпа откупорил бутылку и налил нам с Оксаной по половине бокала. Сам мужчина по понятным причинам от алкоголя отказался. Николай Константинович не стал пить, наверное, в силу возраста.

– Стёпа сказал, что вы в статусе жениха и невесты, да? Как скоро можно будет поздравлять со свадьбой?

– Мы пока не определились с датой, но хотим расписаться до Нового года, – ответила за двоих Оксана, беря за руку своего немолодого избранника.

– Это правильно. В вашем случае медлить точно не стоит.

Стёпа нагло хохотнул, а я пнула его по ноге под столом.

– Зимняя свадьба должна получиться очень красивой. Моя близкая подруга выходит замуж в середине декабря.

– Нет, нет, мы хотим расписаться тихо в кругу самых близких. Все-таки для нас обоих это уже не первый брак.

– Вы тоже были женаты?

Впрочем, в таком возрасте мужчине, наверное, полагается уже и внуков иметь.

– Я был женат трижды. У меня две взрослых дочери и шестнадцатилетний сын.

– И внуки, наверное? – осторожно уточнил Стёпа.

– Да, у меня есть внучка. Ей шесть лет.

Я натянуто улыбалась, хоть в мыслях и творился полный беспорядок.

В любви, наверное, не бывает поздно и не бывает рано, но слишком дико было для меня принимать тот факт, что у этого мужчины внучка старше, чем две будущие приемные дочки.

– Дети это здорово, – максимально лояльно произнесла я. – Сама учитель начальных классов, очень люблю работать с детьми. Мы со Стёпой, кстати, в школе и познакомились.

На некоторое время мне удалось задать положительную динамику этому диалогу.

Мы обсудили выдуманную историю нашей со Стёпой любви, узнали, кем работает Николай Константинович и как судьба свела его с Оксаной. В общем, это был странный разговор, пропитанный лицемерием и фальшью.

– Папа, мы не можем разобраться с игрой. – Старшая дочка появилась в гостиной молниеносно, точно фурия. Я даже вздрогнула, когда она протиснулась между мной и Стёпой. – Поможешь?

– Я тоже могла бы помочь. – В фиктивную девушку я заигралась слишком сильно. Почему-то решила понравиться даже детям. – Могу поиграть с вами? Вы заодно покажете свою детскую.

– Идемте...

Девчонка раздумывала всего мгновение, после чего с серьезным видом согласилась, взяла меня своей маленькой ручкой за большой палец и повела в комнату.

Девочки пока относились ко мне с подозрением, но негатива не проявляли. Скорее, опасались и присматривались, что логично при первом знакомстве.

За годы работы учителем и несколько лет в педагогическом я кое-что поняла в психологии детей и могла на раз отличить воспитанного ребенка от невежи, разглядеть потенциал в умных глазах или распознать творческую жилку.

Надя и Катя были очень воспитанными детьми, тихими, спокойными. В этом отношении на своего отца они точно не походили.

По детской комнате я поняла, что с ними занимаются, развивают и приучают к порядку с ранних лет. Оксана была хорошей матерью или очень хотела соответствовать этому статусу в присутствии гостей.

– У вас на полке серия книжек стоит. Это мама вам читает?

Как бы между делом во время игры, которую я привезла в качестве подарка, я решила завести разговор, чтобы лучше узнать о семье своего друга.

– Эти книжки подарил нам папа. Мы читать сами не умеем, а мама говорит, что нам их еще рано, не поймем.

– А чем вы вообще обычно занимаетесь дома?

Я взяла со стеллажа одну из книг, мельком пролистала и положила себе на подкорку выдать Стёпе чек-лист с подарками для детей, не достигших десяти лет.

– У нас много игр и игрушек... Мама занимается с нами по развивающим книжкам. Гуляем.

– С папой ездим куда-нибудь, – подхватила младшая, которая почти что все время молчала.

– Да, папа возит нас в парки или за город, по магазинам тоже, на игровые площадки... В кино мы с ним ходим.

Я одобрительно кивнула, хоть и надеялась, что Стёпа все же принимает участие в воспитании детей, а не только раз в неделю возит их развлекаться.

– А с Николаем? Часто время вместе проводите?

– Он же старый, – насупилась Надя, глядя в сторону гостиной.

– Он любит быть дома, читать книги. Нам с ним скучно. И мама с ним стала скучнее. Раньше мы часто смеялись, дурачились, а теперь она взрослая и серьезная, с ней не поиграешь.

– Вы же тоже уже взрослые и серьезные, – улыбаясь, сказала я. – Поэтому мама к вам так относится. Сейчас будем пить чай со сладким. Хотите?

– Мама не садит нас за стол с гостями. Говорит, мы вечно как две свинухи.

– Да бросьте! Сейчас все устроим. – Я поднялась с пола, где сидела в позе лотоса, оттряхнула руки от невидимой пыли и пошла в гостиную к столу.

Мне не хотелось диктовать свои правила в чужом доме. Да и повышать и без того высокий градус напряжения в планы не входило.

Но я хотела чуть-чуть встряхнуть эту семью, посмотреть на настоящие эмоции Оксаны, а не на ее деланные манеры. В конце концов, мне просто хотелось увидеть улыбки на лицах девчонок.

– Оксана, девочки сказали, что очень хотят чай со сладким. Давай я помогу убрать со стола и сделать чай?

– Да я в общем-то... Да, хорошо. – Сначала растерявшись, женщина все же согласилась, не став разводить прилюдных дискуссий.

Я воспользовалась тем, что необязательно сидеть за столом и демонстрировать манеры, и подхватила грязные тарелки, чтобы унести их в кухню.

Оксана была на грани спокойствия и легкого нервного тика. В стильной кухне, оформленной в светлых тонах и буквально пропитанной спокойствием и умиротворением, она смотрелась как искра, которая вот-вот вспыхнет.

– Маленькие дети за столом – это всегда непросто, – будто в оправдание своих действий произнесла хозяйка дома. – Ты, наверное, не знаешь. У тебя же нет своих детей.

– У меня их двадцать пять, – усмехнулась я. – По опыту подруг и родственниц знаю, что малышня – это то еще испытание. Но ведь все свои. Ни Стёпу, ни Николая Константиновича, я уверена, девочки не смутят. А меня уж тем более! По-моему, они сущие ангелы. Ты замечательная мама, раз воспитываешь таких чудных дочурок.

– Спасибо. – Оксана приняла комплимент как должное, и мои слова ничуть не растопили ее сердца. – Воспитывать детей одной всегда непросто.

– Стёпе следовало бы бывать с девочками чаще, я тоже так считаю.

– Он не уделял им должного внимания, даже когда мы были в браке.

– Не думаю, что это та тема, о которой я должна говорить.

– Да брось. – Оксана глянула в гостиную, где за одним столом сидели ее бывший и будущий супруги. – Тебя ждет то же, если выйдешь за него. Вот я и предупреждаю: измены, попойки с друзьями, мизерная зарплата, вранье и полное отсутствие внимания.

– По-моему, ты неправа.

Я знала, что Стёпа был не лучшим мужем. Да и как человек он мог перебарщивать с излишней эмоциональностью или пофигистичным отношением к жизни.

Но все это не делало его плохим человеком и уж тем более не давало Оксане права поливать грязью бывшего супруга. В ней говорила обида, а не искреннее желание уберечь меня от ошибки.

– Да, Стёпа не идеальный, как и все мы. Но он очень добрый и искренний человек. Он всегда говорит то, что думает, и не будет лукавить в угоду кому-то. Я не встречала более преданного друга и товарища, который придет на помощь близкому в любое время дня и ночи. У него огромный ресурс любви, нежности, заботы. Просто это дано почувствовать не каждому.

Закончив свой душещипательный монолог, я взяла со стола тарелки и развернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы уйти в столовую, но почти что впечаталась в грудь Стёпы.

Мужчина смотрел на меня в упор. В его глазах читалось что-то, чего я никогда не видела.

И пока мне не удавалось идентифицировать эти эмоции.

– Оксан, мы, наверное, лучше пойдем.

Почему-то вмиг мне стало жутко неловко, щеки полыхнули алым румянцем, а сердце забилось часто-часто. Наверное, я почувствовала эмоции Стёпы, его обиду и грусть по тому поводу, что бывшая жена намеренно принижает его в глазах девушки, пусть и фиктивной.

Мужчина стал говорить тише, забрал тарелки из моих рук и поставил их на кухонный стол и приобнял левой рукой за талию.

Мы оказались близко друг к другу, прижимались телами и ощущали тепло, исходящее изнутри.

Большая рука Стёпы была буквально горячей, и я чувствовала, как он сжимал ею мою талию сильнее, чем того требовала ситуация.

Сначала я напряглась и вытянулась как струна от неожиданности, но быстро пришла в себя и вспомнила, какую роль согласилась играть.

Расслабиться получилось быстро. Я выдохнула напряжение вместе с воздухом из своих легких и прильнула с нежными объятиями к Стёпе. Моя рука оказалась на его груди, а голова – на плече.

– Не говори ерунды, оставайтесь на чай. – Хозяйка явно ощутила неловкость, поэтому отвернулась от нас.

– Девочки очень хотели попить чай всей семьей, – сказала я, поднимая умоляющий взгляд на мужчину. – Думаю, еще на полчаса мы можем остаться. Так ведь?

– Если ты так хочешь, родная.

Неожиданно мужчина поцеловал меня в щеку, взял тарелки и быстро ретировался с кухни.

Находиться наедине с Оксаной теперь и мне было некомфортно, так что я улыбнулась и тоже покинула помещение.

Надя и Катя были на редкость воспитанными девочками. Конечно, как и всем детям, им были присущи неловкость и неуклюжесть, но я была готова простить что угодно, когда видела их довольные морщины.

– Надюш, положить тебе еще тортика?

– Неа, я наелась. – Девочка отодвинула от себя тарелку с оставленным куском и спрыгнула со стула, который был для нее высоковат. – Пусть папа доест.

– Бедный твой папа... Ему еще за мной тортик доедать. – Стёпа с недоумением уставился на меня, а я наклонилась и шепнула ему на ухо: – Ненавижу медовик.

Атмосфера за столом была буквально пропитана напряжением, однако это почему-то не ощущалось.

В какой-то момент мне показалось, что я забыла про Оксану и ее престарелого жениха. Мне хватало компании Стёпы и его чудесных дочек, которые с удовольствием болтали с нами.

Девочки перестали меня стесняться и теперь шутили и весело смеялись, как будто мы были знакомы с ними всю жизнь.

– Оксана, большое спасибо за обед. Все было очень вкусно. У вас в доме невероятно уютно.

– Были рады видеть вас у себя.

– Я помогу убрать со стола?

– Нет, нет. – Женщина замахала руками, сама подхватывая тарелки. – Я уберу, не волнуйся.

– Тогда мы, наверное, поедem, да?

– Да, нам правда пора, – подтвердил Стёпа. – Девчонки, когда увидимся в следующий раз?

– Давай сходим в парк аттракционов, пока тепло?

– Пожалуйста!

– Можем и Еву с собой позвать, она классная.

В душе стало очень тепло от этих слов, и я согласно кивнула на предложение девочек, совсем позабыв, что являюсь фейковой девушкой на один вечер.

– Это мы обсудим позже, хорошо? Мы договоримся с мамой, когда на неделе смогу забрать вас.

Тепло попрощавшись с девочками и хозяевами квартиры, мы покинули гостеприимный дом.

Дело близилось к позднему вечеру, а нам еще предстояло вернуться домой по воскресным пробкам, которые заполнили весь город.

Я не решалась первой завести разговор. Не могла подобрать слов, потому как не знала, что Стёпа ощущает после этой встречи.

– Как тебе Николай Константинович? – наконец спросила я, когда тишина стала невыносимой.

– Ты серьезно? Он старый хрен, который за все время не обратил внимания на девчонок.

– Почему Оксана с ним? Он же старше ее лет на двадцать, любви я между ними тоже не заметила.

– Мужик явно при деньгах, – предположил Стёпа. – Возможно, имеет неплохие связи и вхож в светскую тусовку. Оксана такое любит.

– Он и правда не смотрит на девчонок как на своих... И они о нем отзываются как о чужом человеке, рядом с которым их мама стала скучной.

Мужчина ничего не сказал. Да и что он мог сказать?

Не в его полномочиях указывать бывшей жене с кем жить. Девочкам ничего не угрожало, они жили в спокойствии, чистоте, были сыты, одеты и окружены материнской заботой.

Может быть, после знакомства с этим немолодым новоиспеченным папочкой Стёпа начнет уделять детям больше времени.

– Там, на кухне, ты говорила правду?

– О чем ты? – На мгновение я даже растерялась, потому как мы резко перепрыгнули с темы на тему.

– О том, что ты говорила Оксане про меня.

– А... Конечно правду. Зачем мне врать?

– Ты думаешь, что я заботливый, добрый, верный друг и хороший человек?

– Конечно. – Я даже не понимала, почему Стёпа ставит под сомнение мои слова. – Мы с тобой знакомы четвертый год. И я могу с уверенностью заявить, что ты классный друг, красивый мужчина, очень внимательный, пусть и не лишен эмоциональности. Я не знаю, каким ты был мужем и отцом, но не мне об этом судить...

В машине снова повисла тишина.

Боковым зрением я видела, что Стёпа едва заметно улыбнулся уголками губ и чуть крепче сжал руль.

Во дворе моего дома мы оказались, когда солнце скрывалось за линией многоэтажек на горизонте.

Мужчина остановил машину в пяти метрах от входа в мой подъезд. Я шагнула на асфальт, Стёпа вышел из своего субарика следом.

– Спасибо, что подыграла. Ты меня очень выручила.

– Да не за что. – Я улыбнулась, отводя взгляд от Ивана, который в этот момент проходил в метре от меня по тротуару к подъезду. – Если будет нужна помощь, обращайся.

Я почти отошла от машины, но Стёпа окликнул меня.

– Ев, стой.

– Да?

Я обернулась, но до этого за мгновение успела увидеть, что Иван все еще стоит у входа в подъезд и держит для меня дверь.

– Как смотришь на то, чтобы сходить на неделе куда-нибудь?

– С девчонками на аттракционы?

– Можно и без девчонок. – Мужчина пожал плечами, а я почувствовала, как кровь подступает к щекам.

– Возможно... До завтра!

Не став больше задерживаться, я развернулась на пятках и устремила к подъезду, где Иван уже нервно отбивал носком ботинка ритм незатейливой мелодии.

– Спасибо. – Я быстро скользнула в подъезд мимо мужчины и пошла к лифту.

– Снова намечается свидание?

– Не твоё дело, – буркнула я.

– Свидание с другом плохая затея.

– Я не просила твоего совета.

– Почему ты такая колючая? Я умные вещи говорю, между прочим.

Я закатила глаза и первой протолкнулась в кабину лифта. Нужно начинать ходить пешком. И тело будет здоровее, и психика.

Дорога домой длиной в минуту показалась мне вечностью. Я стояла в кабине лифта, подняв глаза вверх, и нутром чувствовала на своем теле прожигающий холодный взгляд.

Иван смотрел на меня в упор, ничуть не стесняясь.

Только за железной дверью квартиры я выдыхала, скидывала с ног кеды и могла расслабиться наедине с собой.

За мелкими домашними делами прошел вечер. Я легла в кровать почти в двенадцать со стойким ощущением, что за эти выходные не успела ровным счетом ничего и, кажется, только сильнее устала.

– Костя, привет. Не разбудила?

– Конечно нет, я же сова, – тихо ответил друг, зевая. – Что-то случилось?

– Нет, нет. Просто хотела поболтать. Я сегодня знакомясь с бывшей Стёпы и их дочками.

– Это еще зачем?

Я улыбнулась, как будто друг мог это увидеть, и пожала плечами.

– Так получилось. Долго рассказывать.

– И... что теперь?

– Кажется, я впервые задумалась о Стёпе как о мужчине. Он же такой классный, мы с ним давно знакомы и отлично ладим как друзья.

– Ты сама говорила, что он жуткий бабник!

– Не такой уж и жуткий, – парировала я, рассматривая свой розовый маникюр.

– Ева, не глупи. В твоём окружении столько достойных мужчин, а ты думаешь о каком-то программисте школьном.

– Да где эти мужчины? Одиноким отец Леши Сивкова из моего класса? Так он одинок, потому что весит больше двух сотен килограммов. Или, может, бесячий сосед по лестничной клетке? Нет уж, увольте.

– Разве ими двумя заканчивается твой круг общения?

– Стёпа меня, кажется, на свидание позвал, – тихо сказала я.

На секунду в разговоре повисла неловкая пауза. Я буквально слышала, как в голове у Кости одна за другую цепляются мысли.

– Это какая-то глупость, – наконец сказал парень. – Я спать пойду. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи...

Глава 6

В понедельник первые два урока я игнорировала свое желание пойти к Стёпе, чтобы поговорить о произошедшем.

В конце концов, может быть, говорить нам и вовсе было не о чем? Он не предлагал ничего конкретного, а я могла не так понять, поддавшись действию вина и атмосфере вечера.

Но в конце концов любопытство взяло верх, и после пятого урока, оставив детей одних в кабинете на перемену, я пошла в комнату Стёпы.

– Ой. – Неожиданно, но встреча с мужчиной произошла чуть раньше. Прямо в коридоре у двери моего кабинета.

– Привет. А я к тебе шел, хотел позвать чай попить с зефиром.

– И я как раз к тебе шла, – призналась, упирая взгляд в пол. – Хотела предложить попить чай.

– У тебя еще шестой урок?

– Да, последний. Но у нас есть минут двадцать. Учитель может и опоздать.

Мы одновременно рассмеялись, и Стёпа кивнул, чтобы я шла за ним.

Кабинет у мужчины не отличался простором и уютом, да и панорамных окон тут не наблюдалось. Однако не было здесь и двадцати пяти детей, которые галдели без устали и сносили все на своем пути.

– Не общались больше с Оксаной?

– Она написала, – прожевывая зефир в шоколаде, сказал Стёпа. – Мол, девушка хорошая, она одобряет мой выбор. А я написал, что ее выбор не одобряю!

– Ну Стёпа! Она же любит его, а ты...

Мужчина только скорчил рожу и не стал ничего комментировать. Да и я, признаться честно, замечание ему сделала из приличия. Сама не очень-то верила в союз этих двоих.

– Ты очень понравилась девочкам. Они от тебя в восторге.

– Я умею находить общий язык с детьми. Главное, чтобы они потом не расстроились, когда ты придешь на встречу с ними один.

– Зачем расстраивать детей? Я серьезно вчера говорил.

Оторвавшись от чая со вкусом шиповника и накипи, я во все глаза уставилась на Стёпу.

Сейчас алкоголя во мне точно не было и никакой романтической атмосферы вокруг не наблюдалось. Выходит, что мужчина и впрямь намекает на свидание...

– Не хочешь сходить на неделе с нами в парк аттракционов? Погуляем, поедим сладкой ваты. А потом можем вместе кофе выпить, покататься по городу.

– Ну... я точно не против, – сказала, не поднимая взгляда. – Может быть, в среду...

– Хорошо, тогда я завтра сориентирую по времени.

– Угу. Звонок уже был. Я побегу, хорошо? Моих нельзя оставлять надолго без присмотра. Я улыбнулась, как бы извиняясь, оставила почти нетронутую кружку чая на столе и поспешила удалиться из комнаты.

В голове пока и впрямь не укладывалось, что мы договаривались о свидании.

Мы со Стёпой, с которым были знакомы больше чем три года, с которым вместе пили втихушку на школьных корпоративах и обсуждали любые темы.

Я никогда не смотрела на Стёпу как на мужчину. Нет, конечно, отмечала, что он красивый, умный, рукастый, но всерьез никогда не строила надежд на его счет.

Да и как друг он был классный. Наверное, мне не хотелось его терять. Но сейчас что-то изменилось, и я очень хотела прогуляться с ним по парку, деля одну сладкую вату на двоих.

– Если что-то срастется, поверю в сюжеты женских любовных романов, – сказала я себе под нос, подходя к кабинету.

Еще в коридоре мне показалось, что за дверью подозрительно тихо и кто-то один вешает от доски вместо меня.

Я напряглась и дернула ручку двери на себя.

– Вот поэтому, дети, нужно формировать финансовую подушку безопасности, которая равна шести месячным зарплатам. Иначе рискуете, как я, оказаться на улице с сумкой нижнего белья и голой попой...

– Машка! – Я шикнула на подругу, которая невесть почему сидела за моим столом и рассказывала заинтересованным школьникам истории из своей бурной молодости. – Ты в своем уме? Ты что тут забыла?

– Детей учу, пока их учитель где-то прохлаждается. И чего сразу не в уме? На кой черт им эти твои климатические зоны России? Тут хоть полезная и нужная информация.

– Ну-ка, кыш отсюда! Дети, открываем третий параграф и повторяем четвертую часть, сейчас буду задавать по ней вопросы. А ты быстро за мной.

Схватив подругу под руку, я потащила ее в сторону своей коморки.

Маша работала администратором в фотостудии, ориентированной на детскую съемку. Поэтому работала она в графика два через два, а если съемок не было, и вовсе могла не появляться в студии. Но зачем в таком случае появляться на моей работе?

– Ты зачем пришла? Что случилось?

– Я думала, ты уже закончила. Долго еще?

– Еще один урок. До часу десяти, – добавила я, глядя на часы.

– Я подожду тебя, а потом поедем мне за свадебным платьем? Умоляю!

– Ты бы еще за пять минут меня предупредила!

– Ева, ты не можешь мне отказать. – Подруга схватила меня за рукав кофты и с мольбой посмотрела в глаза.

– Ладно, ладно. Но такси оплачиваешь ты! Посиди тут полчаса, пока я урок проведу.

– Да я тихонько, на задней парте.

Мне оставалось только закатить глаза, наблюдая, как Маша пристраивается рядом с рослым отличником Кирюшей, явно недовольным новой соседкой по парте.

Вести урок, когда все отвлекаются на твою красноволосую подругу на задней парте, было непросто.

Дети шушукались между собой, постоянно оглядывались и не могли сосредоточиться на новом материале.

В конце концов я оставила эту затею, задала сделать конспект параграфа по теме сегодняшнего урока и отпустила класс на десять минут пораньше.

– А на следующем уроке пятиминутный тест на знание темы!

– Хорошо, Ева Константиновна, – наперебой соглашались школьники, пакуя вещи в рюкзаки.

Казалось, отпусти их с уроков на пять минут пораньше, и они с удовольствием хоть «Войну и мир» каллиграфическим почерком перепишут.

– Классные ребята, – сказала Маша, когда за последним четвероклассником закрылась дверь. – Я в их возрасте не была такой шустрой.

– И вот что из тебя выросло. Представь, какими будут они.

Пока Маша ела конфеты из моих учительских запасов в тумбочке под столом, я занималась каждодневными обязанностями вроде мытья доски и задвигания стульев.

Примерка свадебного платья в мои сегодняшние планы не входила, но и отказать подруге я не могла.

– Девчонок не будет? – спросила я уже по пути в свадебный салон.

– Издеваешься? Оля с ума сойдет, если узнает, что я не хочу фату и платье размером с три меня. А Ксюша вещь дешевле ста тысяч даже платьем не назовет.

– Это верно. Уже знаешь, какое хочешь?

Подруга пожала плечами, уходя куда-то в свои мысли.

Маша была простой девчонкой, очень доброй, женственной, красивой. Но это не мешало ей красить волосы раз в месяц в новый цвет из палитры радуги и быть забитой татуировками до самой шеи.

Такой экстравагантной невесте определенно нужно было яркое платье, которое не померкнет на ее фоне и не заглушит естественную красоту девушки.

– Мне хочется что-то летящее, без пышности и подъюбников. Не хочу кружева и бисер, не хочу фату. Думала даже выбрать брючный костюм или комбинезон. Что скажешь?

– Свежо и оригинально, – согласилась я. – Тебе бы пошло что-то такое. Классическое, прямое. Чтобы ты украшала наряд.

Свадебный салон Маша выбрала в одном из спальных районов города. Заведение не входило в число элитных, зато радовало демократичными ценами и разнообразием моделей.

Нас встретила приветливая девушка консультант лет двадцати пяти, проводила в уютную комнату с диванчиком и журнальным столиком и предложила чай или кофе.

– Два зеленых чая, пожалуйста.

– Одну минуту. Пока можете посмотреть наши каталоги, чтобы сориентироваться по фасонам.

Мы с Машей взяли каждая по паре глянцевых журналов и принялись листать их без особого энтузиазма в глазах.

Девушки на страницах были похожи одна на другую, да и платья отличались разве что формой бусин, которыми расшивали корсеты.

– Смотри, может, что-то такое? – Маша показала мне платье с тонким летящим шлейфом сзади.

– Это определенно неплохо. Алиса, мы нашли кое-что подходящее.

Девушка подошла к нам и склонилась над журнальным столиком, где Маша открыла разворот одного из глянцеv.

– Вот такое. Простое, элегантное, без пышности и кружева.

– Я вас поняла! Сейчас подберу подходящие модели.

На вешалке на колесиках Маше выкатили целую вереницу свадебных платьев на любой вкус и цвет.

Обреченно вздохнув, подруга отставила в сторону кружку и отправилась героически принимать на себя удар предсвадебных обязанностей невесты.

Я отметала варианты один за другим, потому как Маше совершенно ничего не подходило. Она затмевала платья, и они смотрелись на ней блеклыми тряпками.

– Может быть, у вас есть брючные костюмы или комбинезоны?

– Само собой, – Алиса, обрадованная, что мы не опускаем руки, поспешила укатить не подошедшие платья, чтобы привезти новую порцию одежды.

– Через полчаса заедет Сёма. Ты же не против?

– Нет, конечно. Только зачем он здесь? Жениху же не положено видеть невесту до свадьбы в платье.

– Что за бред? – Маша даже прыснула от смеха. – Он видел меня пьяной, когда я обнималась с унитазом. Если это его не отпугнуло, то примерку платья точно переживет. Я попросила привезти мне бабушкино ожерелье. Хочу быть в нем на свадьбе. Нужно удостовериться, что к платью подойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.